

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому
изданію какъ съ
пересылкой, такъ
и безъ пересылки
5 рублей.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ
1 и 16 чиселъ.

Подписка прини-
мается въ редакціи
Епархіальныхъ
Вѣдомостей, при
Братствѣ св. Стефана.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отчетъ о дѣятельности Пермскаго православнаго миссіонерскаго общества за 1892 годъ.—Акты о повѣркѣ денежнаго отчета Совѣта Братства св. Стефана Пермскаго за 1891 г.—Кассовый отчетъ денежныхъ суммъ Братства св. Стефана, за 1892 г.—Праздныя мѣста.—Объявленіе.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Пермскаго епархіальнаго комитета состоящаго подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества православнаго миссіонерскаго общества за 1892 годъ.

Пермскій комитетъ православнаго миссіонерскаго общества, на основаніи § 60 Высочайше утвержденнаго устава м. общ., имѣетъ честь предложить вниманію гг. членовъ мѣстнаго отдѣленія миссіонерскаго общества отчетъ о дѣятельности своей, а равно о приходѣ, расходѣ и остаткѣ находящихся въ его распоряженіи суммъ за минувшій 1892 годъ.

Замѣтка по поводу двадцатилѣтія существованія въ г. Перми комитета миссіонерскаго общества.

Отдѣленіе миссіонерскаго общества въ г. Перми учреждено было въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1872 года и, слѣдовательно, въ 1892 году испол-

нилось двадцать лѣтъ существованія комитета. Не бесполезно сказать поэтому случаю нѣсколько словъ о его минувшей дѣятельности.

Дѣятельность комитета, какъ учрежденія, имѣющаго источникомъ своихъ доходовъ единственно только частную благотворительность, по необходимости должна сообразоваться съ количествомъ этихъ доходовъ и, находясь въ зависимости отъ нихъ, не могла въ истекшій періодъ времени развиться до обширныхъ размѣровъ; но что было возможно, то комитетъ старался сдѣлать. Насколько же соотвѣтствуютъ достигнутые имъ плоды затраченнымъ труду и средствамъ, объ этомъ лучше судить тѣмъ лицамъ и ревнителямъ православной вѣры, сочувствіе и благотворительность которыхъ давали возможность комитету вести его дѣло всѣ минувшіе 20 лѣтъ, позволяли поддерживать и развивать возникавшія его учрежденія и наконецъ поставили его на рубежѣ третьяго десятилѣтія съ твердою надеждою на дальнѣйшее осуществленіе его стремленій въ будущемъ. Съ своей стороны комитетъ не можетъ отказать себѣ въ удовольствіи напомнить здѣсь гг. членамъ, что дѣятельность его не осталась незамѣченною и Державнѣйшею Покровительницею общества. 17-го апрѣля 1884 года предсѣдатель совѣта миссіон. общ., Московскій Митрополитъ Іоанникій увѣдомилъ комитетъ, что *„вслѣдствіе ходатайства совѣта православнаго миссіонерскаго общества, по всеподданнѣйшему докладу и Оберъ-Прокурора Св. Синода, Государыня Императрица, Августнѣйшая Покровительница общества всемилостивѣйше изволила повелѣть: благодарить отъ имени Ея Величества Пермскій комитетъ за заслуги православному миссіонерскому обществу, и содѣйствіе цѣлямъ онаго“*.

Вотъ главнѣйшіе результаты минувшаго періода жизни комитета. Въ 20 лѣтъ денежныхъ средствъ, не считая суммъ переходящихъ и пожертвованій натурою, собрано комитетомъ собственно на нужды содержимыхъ имъ учрежденій всего—50,949 р. 61 к.; изъ этой суммы употреблено въ расходъ—39,530 р. 47 к. Большая часть расходовъ ежегодно была производима на содержаніе миссіонерскихъ школъ; всего на нихъ употреблено въ 20 лѣтъ—28,290 рублей 74 коп., что дастъ на каждый годъ въ отдѣльности среднимъ числомъ—1414 руб. 53 коп. на ежегодное среднее число учениковъ—186, не считая временно посѣщавшихъ школы. Остальная сумма израсходована на постройку школьныхъ зданій, на вознагражденіе священниковъ, исполнявшихъ обязанности временныхъ миссіонеровъ, на пособія новокрещен-

нымъ инородцамъ и бѣднымъ ученикамъ школъ и на содержаніе канцеляріи комитета. Къ концу двадцатилѣтія комитетъ успѣлъ открыть 10 миссіонерскихъ одноклассныхъ школъ и школъ грамоты; для пяти изъ этихъ школъ построены на средства комитета при содѣйствіи частныхъ лицъ собственныя зданія съ квартирами для учителей*); устроена и освящена одна миссіонерская приходская церковь въ с. Нижне-Потамскомъ и возстановлена другая такая же въ с. Савиновскомъ. Нельзя не пожалѣть только о томъ, что сдѣланныя комитетомъ попытки къ учрежденію самостоятельной миссіи среди черемисъ не привели къ желательнымъ послѣдствіямъ: въ первый разъ былъ поднятъ вопросъ о приглашеніи миссіонера въ 1883 году, но не могъ быть осуществленъ тогда за недостаткомъ средствъ; во второй разъ въ 1888 году былъ допущенъ уже миссіонеромъ іеромонахъ Іоанникій, но онъ по нездоровью скорѣе удалился отъ инородцевъ. О привлеченіи язычниковъ къ св. крещенію все время старались оо. законоучители и учителя миссіонерскихъ школъ и всего ими крещено за время существованія комитета до 140 душъ обоего пола**). Какъ ни мало это число обращенныхъ ко Христу, но нельзя не выразить радости и не возблагодарить Создателя и за это малое количество познавшихъ путь истины. Главнѣйшая и труднѣйшая часть миссіонерскаго дѣла—это подготовка язычниковъ къ вступленію въ христіанское общество, которая требуетъ много времени. Нужно утвердить въ массѣ язычниковъ ясное сознаніе несостоятельности ихъ ложныхъ вѣрованій и твердое убѣжденіе въ необходимости принять св. вѣру. Съ укрѣпленіемъ этого убѣжденія язычники послѣдуютъ во слѣдъ Христа непринужденно, безъ колебаній и безъ сожалѣнія о прежней вѣрѣ, не вызывая ни въ комъ ненависти и противодѣйствія. Къ этой цѣли вѣрнымъ путемъ ведутъ язычниковъ наши школы и если ими воспитаны нѣсколько поколѣній инородцевъ съ истинными взглядами на христіанство и язычество, то уже это успѣхъ миссіи нашей и успѣхъ не малый.

---

*) Больше-Гондырская миссіонерская школа имѣетъ также свое, шестое по счету, зданіе, но помѣщается на квартирѣ по особеннымъ причинамъ, о которыхъ сказано будетъ ниже.

***) Сколько крещено инородцевъ другими приходскими священниками за то же время, въ комитетѣ свѣдѣній не имѣется.

Личный составъ комитета и составъ отдѣленія миссіонерскаго общества въ 1892 году.

Въ составъ комитета за истекшій годъ числилось: председатель Преосвященнѣйшій Владиміръ, а по отбытіи его въ іюнѣ мѣсяцѣ въ Нижній-Новгородъ—Преосвященнѣйшій Петръ, епископъ Пермскій и Соликамскій, товарищъ председателя, управляющій акцизными сборами Пермской губерніи Н. М. Васильевъ и избранные, на основаніи §§ 26, 51 и 53, общимъ собраніемъ въ 1892 году на двухлѣтіе члены: ректоръ семинаріи, протоіерей К. М. Доброуравовъ (состоитъ членомъ съ 1890 г.), директоръ народныхъ училищъ Пермской губерніи А. П. Раменскій (съ 1890 г.), инспекторъ мужской гимназіи С. Я. Дроздовъ (съ 1888 г.), старшій лѣсной ревизоръ А. А. Надеждинъ (съ 1886 г.), протоіерей Каѳедрального собора А. А. Воскресенскій (съ 1890 г.), ключарь того же собора, протоіерей Д. Г. Коровинъ (съ 1890 г.), потомственные почетные граждане А. Г. Каменскій (съ 1886 г.), А. П. Кропачевъ (съ учрежденія комитета), купцы: В. Н. Бахаревъ (съ 1886 г.) и П. П. Елтышевъ (съ 1884 г.), вѣзничій обязанности несъ священникъ Богородицкой церкви Е. М. Кудрявцевъ (съ 1889 г.).

Пермское отдѣленіе миссіонерскаго общества, какъ видно изъ приложеннаго къ сему отчету списка членовъ (см. приложение 5), состояло въ истекшемъ году изъ 203 человекъ, изъ которыхъ 22—пожизненные члены, замѣнившіе ежегодный членскій взносъ, по § 17, уст. общ., единовременнымъ пожертвованіемъ не менѣе 60 рублей, и 181 были дѣйствительными членами съ годовымъ взносомъ не менѣе 3 рублей. Въ числѣ членовъ было 112 лицъ духовнаго званія, а остальные 91 лицо принадлежали къ разнымъ сословіямъ свѣтскаго званія, въ томъ числѣ и къ крестьянскому (11 лицъ); изъ лицъ женскаго пола числилось членами общества 10. Вслѣдствіе отвлеченія жертвователей на пособіе пострадавшимъ отъ неурожая 1891 года, общее количество членовъ въ 1892 году уменьшилось сравнительно съ предыдущимъ годомъ на 21.

Дѣятельность комитета въ 1892 году.

Въ дѣятельности своей за истекшій годъ комитетъ придерживался прежняго направленія, вытекающаго изъ главныхъ положеній устава миссіонерскаго общества. Помимо заботъ о поддержаніи и развитіи

тѣхъ учреждений, какія содержались имъ и ранѣе, комитетъ въ 1892 году получилъ возможность приступить къ выполнению давно уже занимавшей его мысли объ устройствѣ пріюта для новокрещенныхъ изъ инородцевъ, которые бы въ первое время своей новой жизни могли имѣть въ немъ пристанище и работу въ случаѣ притѣсненій со стороны своихъ соплеменниковъ-язычниковъ. Мысль эта осуществляется нынѣ и обѣщаетъ вполне благопріятные результаты. Еще въ одномъ отношеніи въ особенности долженъ быть отмѣченъ минувшій годъ. Въ числѣ другихъ мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая въ 1891 году, на Пермскую епархію было отпущено правительствомъ изъ средствъ на общественныя работы 30,000 рублей на постройку зданій для школъ и школъ—церквей въ инородческихъ селеніяхъ. Изъ возводящихся такихъ зданій въ вѣдѣніе комитета поступаютъ три школы и двѣ школы—церкви для черемисъ Красноуфимскаго уѣзда, которыя послужатъ поистинѣ великою помощью къ благоустройству и расширенію нашихъ миссіонерскихъ школъ.

Скажемъ же обо всемъ по порядку.

1. Школы.

Въ минувшемъ году комитетъ принялъ въ свое вѣдѣніе еще одну школу въ деревнѣ Ключикахъ Саранинской волости, Красноуфимскаго уѣзда. Деревня эта находится въ 6 верстахъ отъ Ювы и имѣетъ инородческаго населенія до 334 душъ обоего пола, а дѣтей школьнаго возраста до 40 мальчиковъ и 42 дѣвочекъ. Въ 2-хъ верстахъ отъ нея расположено большое татарское селеніе Сызги, въ которомъ есть даже мечеть. Ключиковскіе черемисы, живя въ близкомъ сосѣдствѣ съ татарами и имѣя съ ними постоянное сообщеніе, какъ народъ со стороны культа болѣе слабый, невольно перенимаютъ отъ нихъ свойственный татарамъ образъ жизни и обычай и колеблются въ своихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ. Лучшею мѣрою къ предупрежденію совершеннаго сліянія черемисъ съ татарами было устройство въ Ключикахъ православно-миссіонерской школы. Такая школа всегда является защитницею инородцевъ отъ увлеченія магометанствомъ. Первое основаніе къ возникновенію Ключиковской школы положено было еще осенью 1891 года заботами отзывчиваго на все доброе члена Красноуфимской земской управы и члена миссіонерскаго общества С. М. Коробова, а также мѣстнаго священника Д. Антріева. Въ завѣдываніе же комитета школа

эта поступила въ мартѣ мѣсяцѣ отчетнаго года и отнесена въ разрядъ миссіонерскихъ школъ грамоты; учителемъ ея утвержденъ отставной старшій унтеръ-офицеръ изъ черемисъ Шанкій Кабдымовъ, а отвѣтственнымъ за успѣхъ школы наблюдателемъ священникъ Д. Аптріевъ.

Съ принятіемъ Ключиковской школы комитетъ къ концу 1892 г. имѣлъ всего 10 миссіонерскихъ школъ; въ этомъ числѣ одна вотяцкая и пять черемисскихъ одноклассныхъ начальныхъ школъ и четыре черемисскихъ школы грамоты. Старыя школы находились въ тѣхъ же помѣщеніяхъ, какъ и въ 1891 году, новая Ключиковская школа помѣщается въ частной, но удобной квартирѣ. Для Больше-Гондырской школы, какъ уже извѣстно изъ прежняго отчета комитета, также выстроено особое зданіе изъ пожертвованныхъ крестьяниномъ Соловьевымъ срубовъ и на его арендованной усадебной землѣ*), но, къ сожалѣнію, школа эта по прежнему должна пользоваться частною квартирою. Во вновь выстроенномъ зданіи помѣщенъ, согласно желанію жертвователя, также и мѣстный молитвенный домъ, зная это, многіе вотякиязычники отказались отпускать своихъ дѣтей въ школу въ случаѣ открытія ученія въ новомъ зданіи. Когда же школа помѣщена была на отдѣльную отъ молитвеннаго дома квартиру, она быстро стала наполняться и уже въ марту мѣсяцу вмѣщала въ себѣ до 50 учащихся вотяковъ, не считая русскихъ. Помѣщеніе молитвеннаго дома особо имѣло такимъ образомъ свою долю выгоды. Теперь по видимому, нельзя ожидать прежнихъ враждебныхъ выходокъ язычниковъ и магометанъ противъ школы, отдѣленной отъ главнаго предмета ихъ ненависти — молитвеннаго дома, и этотъ послѣдній, устроившись въ собственномъ зданіи, сталъ въ болѣе или менѣе независимое положеніе.

Ремонтировка школьныхъ зданій была въ 1892 году произведена въ Ювинской и Нижне-Потамской школахъ. Въ первой была закончена внутренняя оштукатурка зданія, разрѣшенная еще въ 1891 году, и на нее употреблено 95 рублей; во второй были исправлены поврежденія, причиненныя нѣкоторымъ частямъ зданія и усадебной изгороди во время бывшаго въ іюнь мѣсяцѣ вблизи школы пожара, замѣнены 5 партъ новыми и проч. всего на сумму 39 р. 90 к.

*) О пожертвованіи этомъ, какъ сдѣланномъ въ память избавленія драгоцѣнной жизни Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича отъ руки злодѣя 29 апрѣля 1891 года, комитетомъ, помимо выраженной отъ него лично благодарности Соловьеву, доведено до Высочайшаго Его Величества свѣдѣнія и въ числѣ другихъ Соловьеву выражена Высочайшая благодарность (см. № 32 Церк. Вѣдом. за 1892 г.).

Въ личномъ составѣ учащихся и завѣдывающихъ школами произошли слѣдующія перемѣны: 1) Въ Ювинскую школу, въ которой нѣсколько лѣтъ уже число учащихся держится выше 70 и учитель которой священникъ Д. Аптріевъ завѣдываетъ нѣсколькими школами, назначенъ помощникъ учителя окончившій курсъ въ Бирской учительской школѣ, крещеный черемисинъ Николай Левицкій съ жалованьемъ 180 рублей въ годъ. 2) Окончившій курсъ учительской школы Владиміръ Никифоровъ *), какъ черемисинъ, для пользы дѣла перемѣщенъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ Каршинскую черемисскую школу, а на мѣсто него въ Больше-Гондырскую вотяцкую школу назначенъ рекомендованный г. директоромъ Казанской учительской семинаріи только что окончившій въ ней курсъ Александръ Пушинъ, родомъ изъ вотяковъ. 3) Въ декабрѣ мѣсяцѣ уволена отъ службы, за выходомъ въ замужество, учительница Нижне-Потамской женской школы Дарья Ильина. На просьбу комитета рекомендовать кандидатку для опредѣленія на мѣсто Ильиной, Братство св. Гурія въ г. Казани указало на оканчивающую въ маѣ текущаго года курсъ въ учительской земской школѣ черемисску Екатерину Саракееву, которую комитетъ и рѣшилъ, по окончаніи ею курса ученія, пригласить на должность учительницы въ Нижне-Потамскую женскую школу, а до того времени поручилъ веденіе въ ней школьныхъ занятій женѣ учителя мѣстнаго мужскаго училища, взявшейся вести это дѣло подъ руководствомъ своего мужа. 4) Попечитель Ювинской школы П. И. Серебренниковъ выбылъ изъ Красноуфимскаго уѣзда на жительство въ Томскую губернію и поэтому обязанности попечителя въ этой школѣ, по предложенію комитета, принялъ предсѣдатель Красноуфимской земской управы С. А. Свиридовъ. 5) Въ школы Васькинскую и Каршинскую приглашенъ попечителемъ Красноуфимскій уѣздный исправникъ М. Я. Корнѣйчикъ—Севастьяновъ. Какъ тотъ, такъ и другой въ минувшемъ году уже оказали не мало услугъ комитету.

Со стороны матеріальнаго обезпеченія школы комитета при поддержкѣ земствъ обставлены очень удовлетворительно; нѣкоторую нужду имѣютъ только недавно возникшія школы-грамоты. На содержаніе всѣхъ 10 школъ изъ средствъ комитета и спеціальныхъ пожертвованій упо-

*) Въ прошлогоднемъ отчетѣ Никифоровъ съ ошибочнаго указанія его формуляра неправильно былъ названъ окончившій курсъ учительской семинаріи.

треблено въ 1892 году — 2424 р. 48 к., изъ средствъ уѣздныхъ земствъ — Красноуфимскаго 884 р. 19 коп. и Осинскаго 60 рублей, а всего 3368 руб. 67 коп.

Учащихся въ миссіонерскихъ школахъ было:

а) въ одноклассныхъ школахъ:

- 1) Ювинской — 78; черемись 36 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ, русскихъ 24 мальчика и 12 дѣвочекъ.
- 2) Карзинской — 32; черемись 19 мальчиковъ, русскихъ 13 мальчиковъ.
- 3) Больше-Тавринской — 70; черемись 23 мальчика и 2 дѣвочки, русскихъ 35 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ.
- 4) Нижне-Потамской мужской — 36; черемись 9 и русскихъ 27 мальч.
- 5) Нижне-Потамской женской — 11; черемись 3 и русскихъ 8 дѣвоч.
- 6) Больше-Гондырской — 72; вотяковъ 50 мальчиковъ, русскихъ 16 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ.

б) въ школахъ грамоты:

- 7) Верхне-Потамской 11 черемисскихъ мальчиковъ.
- 8) Васькинской — 15; черемись 10 мальчиковъ и 1 дѣв., русскихъ 3 мальчика и 1 дѣвочка.
- 9) Каршинской — 26; черемись 25 и русскихъ 1 мальчикъ.
- 10) Ключиковской — 18; черемись 16 мальчиковъ и 2 дѣвочки.

Во всѣхъ школахъ было 369 учащихся; въ томъ числѣ инородцевъ 199 мальчиковъ и 14 дѣвочекъ, русскихъ 119 мальчиковъ и 37 дѣвочекъ (въ числѣ инородцевъ значится новокрещенныхъ изъ черемись 9 мальчиковъ и 3 дѣвочки).

Общее количество учащихся инородцевъ увеличилось противъ предшествовавшаго года на 30 человѣкъ. Если однако не принимать въ расчетъ число учениковъ въ Ключиковской школѣ, не существовавшей въ 1891 году, то окажется, что количество инородцевъ въ 1892 году увеличилось на 12 только человѣкъ; въ частности же черемись убавилось на 25, а вотяковъ прибавилось на 37 учениковъ. Уменьшеніе учащихся черемись легко объясняется слѣдующимъ обстоятельствомъ. По случаю присоединенія къ православію нѣкоторыхъ черемись язычниковъ и особенно учителя Верхне-Потамской школы Кугубаева, а также по случаю постройки въ нѣкоторыхъ деревняхъ школъ-церквей, черемисскіе жрецы и другіе вліятельные язычники распространили въ

средѣ инородцевъ Красноуфимскаго уѣзда молву о томъ, что отнынѣ всѣхъ дѣтей язычниковъ, обучающихся въ школахъ, будутъ по окончаніи курса крестить, хотя бы и вопреки ихъ желанію. Испуганные этою молвою, державшеюся преимущественно въ деревняхъ около Нижняго Потама, многіе черемисы, по открытіи осенью учебныхъ занятій, не позволили своимъ дѣтямъ посѣщать школы. Припоминая однако изъ исторіи черемисскихъ школъ комитета бывшіе ранѣе подобныя же случаи, можно съ увѣренностію сказать, что въ недалекомъ же будущемъ сбитые съ толку черемисы возвратятъ свое довѣріе школь, убѣдившись изъ дѣйствій ея въ совершенной ложности пущенныхъ недоброжелателями ея слуховъ.

(Продолженіе будетъ).

А К Т Ъ

о повѣркѣ денежнаго отчета Совѣта Братства св. Стефана Пермскаго за 1891 годъ.

Коммиссія изъ нижеподписавшихся лицъ, избранная общимъ собраніемъ членовъ Братства 26 апрѣля 1892 года, повѣривъ отчетъ Совѣта Братства за 1891 г., нашла его правильнымъ и съ документами согласнымъ.

Статскій совѣтникъ *Г. Холмогоровъ.*

Помощникъ смотрителя духовнаго училища

Свящ. *П. Черняевъ.*

П. Володинъ.

КАССОВЫЙ

денежныхъ суммъ Братства святителя Сте

№ №	П Р И Х О Д Ъ	Наличными.		Билетами.	
		РУБ.	К.	РУБ.	К.
	Оставалось къ 1892 году	4184	15	2800	—
	Въ 1892 году поступило:				
1	По подписнымъ листамъ членскихъ взносов и мелкихъ пожертвованій:				
	а) Выданнымъ Пермскимъ жителямъ	548	р. 20 к.		
	б) Выданнымъ оо. благочиннымъ и священникамъ епархіи	4493	„ 37 „	5096	92
	в) При письмахъ отъ иногороднихъ и по листамъ	55	„ 35 „		
2	Отъ продажи книгъ и иконъ изъ центрального склада	895	80	—	—
3	Процентовъ на капиталъ	229	—	—	—
4	Кружечнаго сбора	622	54	—	—
5	Свѣчной прибыли	527	4	—	—
6	За миссіонерскія книги	2	24	—	—
7	Отъ продажи акаѳистовъ св. Стефану	5	50	—	—
8	Возвращено бывшими учениками псаломщическаго класса и другими лицами	49	20	—	—
9	Получена 21—4 ⁰ / ₀ облигація въ замѣнь 5 ⁰ / ₀ банковаго билета въ 1000 р. и 11 облигацій въ 1100 р. представленныхъ въ конверсію	—	—	2100	—

ОТЧЕТЪ

фапа, епископа Пермскаго, за 1892 годъ.

№ №	РАСХОДЪ	Наличными.		Билетами.	
		РУБ.	К.	РУБ.	К.
1	Выписка книгъ и иконъ для центрального склада	785	2	—	—
2	Выписка журналовъ и газетъ для фундаментальной библіотеки	93	88	—	—
3	Выписка книгъ для миссіонерскихъ и благочинническихъ библіотекъ	48	60	—	—
4	Переплетъ книгъ	23	—	—	—
5	Покупка и переплетъ книгъ и письменныхъ принадлежностей для учениковъ псаломщическаго класса	77	92	—	—
6	Согласно 11 пункта смѣты расходовъ по Братству выдано въ пособіе церковно-приходскимъ школамъ	900	10	—	—
7	Выдано о. миссіонеру священнику Стефану Луканину на разъѣзды его по дѣламъ миссіи въ предѣлахъ Пермской епархіи	100	—	—	—
8	Выдано въ единовременное пособіе миссіонерамъ-сотрудникамъ	125	—	—	—
9	Выдано пособіе ученикамъ псаломщическаго класса и инымъ лицамъ по бѣдности	176	—	—	—
10	Выдано заимообразно вновь рукоположеннымъ священникамъ, діаконамъ и псаломщикамъ опредѣленнымъ на мѣста	220	—	—	—
11	Жалованье служащимъ	1084	3	—	—
12	Выдано 2-мъ помощникамъ о. библіотекаря	35	—	—	—

№ №	П Р И Х О Д Ъ.	Наличными.		Билетами.	
		РУБ.	К.	РУБ.	К.
10	Доплаты при обменѣ % бумагъ	105	—	—	—
11	Шесть 4% облигацій 4-го внутреннего займа по 1000 руб.	—	—	6000	—
12	По духовному завѣщанію священника Іоанна Бабина.	49	75	—	—
13	За изданіе Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.	73	42	—	—
	Итогъ	7656	41	8100	—
	Остатокъ	4184	15	2800	—
	Балансъ	11840	56	10900	—

№ №	Р А С Х О Д Ъ.	Наличными.		Билетами.	
		РУБ.	К.	РУБ.	К.
13	Канцелярскіе расходы	14	19	—	—
14	Мелочной и почтовый расходъ	75	75	—	—
15	Мытье половъ въ Братскомъ зданіи	33	—	—	—
16	Покупка мебели (классныхъ партъ и т. п.)	79	50	—	—
17	Печатаніе брошюръ и отчетовъ Братства	56	40	—	—
18	Выдано Н. П. Назукину расходованныхъ имъ по закрѣпленію за Каодральнымъ соборомъ недвижимыхъ имѣній, находящихся въ пользованіи Братства 34 р. 45 к. и за веденіе дѣла 30 р. 55 к., всего же	65	—	—	—
19	Отопление	189	38	—	—
20	Обмѣнены 5% банковый билетъ въ 1000 р. и одиннадцать 5% облигацій на 1100 руб. на 4% облигацій	—	—	2100	—
21	Употреблено на покупку шести 4% облигацій 4-го внутреннего займа 1000 рублеваго достоинства.	5764	85	—	—
22	За храненіе % бумагъ въ отдѣл. Государствен. банка	6	—	—	—
	Итогъ	9952	62	2100	—
	Остатокъ	1887	94	8800	—
	Балансъ	11840	56	10900	—

**Праздныя мѣста и перемѣны въ составѣ причтовъ,
съ 25-го мая по 10-е іюня 1893 года.**

Священническія православныя: при градо-Пермской гимназической церкви, съ 25 марта; Соликамскаго уѣзда, при церквахъ сель: Рождественскаго, съ 1 мая и Всеволодовильвенскаго, съ 22 мая; Осинскаго уѣзда, при церкви Рябковскаго села, съ 29 мая.

Единоувѣрческія: Красноуфимскаго уѣзда, при церквахъ заводовъ: Бисертскаго и Уткинскаго, послѣднее съ 25 мая.

Псаломщическія православныя: Красноуфимскаго уѣзда, при церкви Бисертскаго завода, съ 11 марта; Оханскаго уѣзда, при церкви Ново-Михайловскаго села, съ 28 апрѣля; Соликамскаго уѣзда, при церквахъ Зырянскаго села, съ 5 мая и Булатовскаго с., съ 30 апрѣля; Пермскаго уѣзда, при церквахъ сель Лобано-Богородскаго, съ 19 мая; Гаревско-Васильевскаго, съ 22 мая и Курашимскаго, съ 2 іюня; Чердынскаго уѣзда, при церкви Косинскаго села, съ 24 мая.

Единоувѣрческія: Красноуфимскаго уѣзда, при церкви Молебскаго завода, съ 18 февраля 1893 г.; Осинскаго уѣзда, при церквахъ Шагиртскаго села, съ 21 іюля, Дубровскаго села, съ 25 августа и Екатерининскаго села, съ 24 февраля.

Зачислены мѣста: священническія при церкви Редикорскаго села, Чердынскаго уѣзда, за діакономъ Нижне-Муллинской церкви, Пермскаго уѣзда, **Леонидомъ Коровинымъ**, съ 29 мая и при церкви Тюшевскаго завода, Красноуфимскаго уѣзда; за діакономъ Черновской церкви, Оханскаго уѣзда, **Александромъ Кузнецовымъ**; *діаконское* при церкви Нижне-Муллинскаго села за псаломщикомъ той же церкви, **Петромъ Воскресенскимъ**.

Перемѣнены священники: церкви Редикорскаго села, Чердынскаго уѣзда, **Димитрій Стерляговъ**, къ церкви Верхъ-Нердвинскаго села, Соликамскаго уѣзда, съ 28 мая; церкви Верхъ-Нердвинскаго села, Соликамскаго уѣзда, **Николай Чечулинъ**, къ церкви Таманскаго села, того же уѣзда, 27 мая; церкви Рябковскаго села, Осинскаго уѣзда, **Михаиль Колотилловъ**, къ церкви Дворецкаго села, Оханскаго уѣзда,

29 мая; *псаломщиками*: церкви Янычевскаго села, Пермскаго уѣзда, **Николай Сажинъ**, къ церкви Артинскаго завода, Красноуфимскаго у., 29 мая; церкви Артинскаго завода, Красноуфимскаго уѣзда, **Михаиль Пономаревъ**, къ церкви Янычевскаго села, Пермскаго уѣзда, 29 мая и *псаломщикъ* Покчинской церкви, Чердынскаго уѣзда, **Иванъ Неволинъ**, послушникомъ къ Крестовой церкви Пермскаго архіерейскаго дома, 1 іюня.

Опредѣлены псаломщиками: къ церкви Усть-Косвинскаго села, Соликамскаго уѣзда, бывший *псаломщикъ* Юксѣевской церкви, Чердынскаго уѣзда, **Михаиль Денисовъ**, 26 мая; къ церкви Тазовскаго села, Кунгурскаго уѣзда, *псаломщическій сынъ* **Константинъ Осокинъ**, 26 мая, къ церкви Потамскаго села, Красноуфимскаго уѣзда, *псаломщическій сынъ* **Иванъ Будринъ**, 26 мая и къ церкви Покчинскаго села, Чердынскаго уѣзда, *псаломщическій сынъ* **Павель Пономаревъ**, 7 іюня.

Посвящены въ стихарь псаломщики: Тисовской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, **Михаиль Ведровъ**; Юрлинской церкви, Чердынскаго уѣзда, **Михаиль Русановъ** и церкви Ильинскаго села, Пермскаго уѣзда, **Николай Гашевъ**.

Почисленъ заштатъ священникъ Дворецкой церкви, Оханскаго уѣзда, **Георгій Протопоповъ**, 25 мая.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

Отъ Министерства Финансовъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 13 ноября 1892 года Положенія Комитета Министровъ, окончательнымъ срокомъ для **обмѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ прежнихъ образцовъ 50 р., 25 р., 10 р., 5 р., 3 р. и 1 р. достоинствъ**, выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго указа 13 февраля 1868 года, а равно и 25 р. билетовъ, выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго указа 20-го октября 1880 года, назначено **1-о мая 1894 года.**

По истеченіи этого срока, кредитные билеты прежнихъ образцовъ не будутъ принимаемы въ казенные платежи и не обязательны къ обращенію между частными лицами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 1 мая 1894 года:

1) Выпущенныхъ по указу 13 февраля 1868 года.

50 р. дост., съ портр. Императора Петра 1-го.

25 " " " " Царя Алексѣя Михайловича.

10 " " " " Царя Михаила Ѳеодоровича.

5 " " " " Великаго Князя Дмитрія Донскаго.

3 " " — — } годъ выпуска помѣщенъ по срединѣ

1 " " — — } оборотной стороны билетовъ.

2) Выпущенныхъ по указу 20 октября 1880 года:

25 рублеваго достоинства—бѣлаго цвѣта безъ всякихъ украшеній и печати на оборотной сторонѣ.

О М Л К Е Р А

Отъ Министрства Финансовъ.

Редакторъ, секретарь совѣта Братства,

преподаватель семинаріи К. Любимовъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Нѣсколько словъ по поводу несправедливыхъ нареканій на православный народъ и русское духовенство.

Вниманіе всѣхъ благомыслящихъ людей настоящаго времени занято вопросомъ о причинахъ переживаемаго нами сельско-хозяйственнаго кризиса и изысканіемъ средствъ къ поднятію экономическаго благосостоянія народа. Всѣ единогласно признаютъ, что громадный недородъ хлѣба въ 1891 году и голодь никакъ нельзя считать явленіемъ случайнымъ; бѣда подкрадывалась къ намъ давно и тяжелый кризисъ, сопровождающійся сильнымъ разстройствомъ въ нашемъ народномъ хозяйствѣ, былъ подготовленъ нѣсколькими годами ранѣе. Хотя признаки ненормальнаго положенія дѣла въ народномъ хозяйствѣ уже давно были на лицо, однако на нихъ почему-то мало обращали вниманія; поэтому мѣры къ устраненію или ослабленію дѣйствія отрицательныхъ причинъ не были приняты въ свое время, и бѣда разразилась надъ нами во всей ея силѣ. Но вотъ, „грянулъ громъ“ и всѣ стали думать и говорить о томъ, какъ помочь общенародному бѣдствію; составила обширная литература объ этомъ предметѣ. Можно порадоваться только той энергіи и серьезности, съ какою всѣ компетентныя лица стали относиться къ вопросамъ сельско-хозяйственной жизни. Давно уже извѣстно, что Россія страна по преимуществу земледѣльческая и что крестьянство служитъ основнымъ элементомъ ея государственнаго порядка.

Изданный недавно въ Перми сборникъ „совѣщаній при Пермской губернской земской управѣ“ служитъ яснымъ доказательствомъ того, какъ энергично мѣстное земство трудится надъ разьясненіемъ разныхъ вопросовъ, касающихся улучшенія экономическаго положенія крестьянскаго населенія.

Въ этомъ довольно объемистомъ и содержательномъ сборникѣ находится между прочимъ одна статья, которая не можетъ не обратить на себя особеннаго вниманія парадоксальностію и крайнею оригинальнію высказанныхъ въ ней сужденій. Мы разумѣемъ докладъ г. Вольскаго: о причинахъ экономическаго кризиса въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Отыскивая причины упадка экономическаго благосостоянія крестьян-

янского населенія, авторъ находитъ ихъ въ нѣкоторыхъ обычаяхъ, которые широко распространены среди сельскаго сословія и „въ сильной степени способствуютъ разстройству благосостоянія селъ и деревень“. Что же это за обычаи?

„Почти на всемъ пространствѣ Россіи, въ особенности восточной ея половины, распространился обычай празднованія нѣскольконедельными пиршествами престольныхъ праздниковъ, не только приходскихъ церквей, но часовень по деревнямъ, которыя воздвигаются чуть ли не въ каждомъ поселкѣ, состоящемъ изъ нѣсколькихъ домовъ. Если бы такое стремленіе къ постройкѣ часовень вызывалось благочестіемъ, какъ предполагается, — то, разумѣется, можно бы было лишь порадоваться столь желательному движенію въ средѣ сельскаго населенія; но на самомъ дѣлѣ крестьяне, выстроившіе часовню, въ теченіе цѣлаго года и дѣла не перекрестятъ, проходя мимо, а лишь въ день святаго праздника, имени коего имѣется престольный образъ въ часовнѣ, устраиваютъ праздникъ для себя и жителей окрестныхъ селеній, прибывающихъ къ родственникамъ, своякамъ и знакомымъ. Къ такому празднику, не говоря о потерѣ нѣсколькихъ рабочихъ буднихъ дней, каждая семья старается заготовить разнообразную їду: пироги, ватрушки, жареные гуси, куры, мясо въ разномъ видѣ и, разумѣется, возможно большее количество водки, домашняго пива, браги или меду, смотря по мѣстности“.

„Если бы такого рода пиршества, на которыя уходитъ значительная часть домашняго годоваго бюджета, производились на счетъ избытка въ средствахъ населенія, то, разумѣется, не было бы основанія объ нихъ упоминать, какъ объ явленіи весьма естественномъ въ обыденной жизни; но ради пріобрѣтенія необходимыхъ средствъ для приготовленія запасовъ, требуемыхъ обычаемъ, столь же строго соблюдаемымъ, какъ законы модъ женщинами, громадное большинство семей cadaго селенія нерѣдко выкупаютъ свои запасы хлѣба, не соображаясь съ потребностію въ немъ для будущаго и, во всякомъ случаѣ, должны, если не имѣютъ возможности продать свой трудъ, иногда землю, хотя бы по самымъ низкимъ цѣнамъ“ *).

Такимъ образомъ, одна изъ причинъ упадка народнаго благосостоянія и раззоренія сельскаго хозяйства состоитъ въ томъ, что

*) Стр. 698.

крестьяне воздвигаютъ „чуть-ли не въ каждомъ поселкѣ“ часовни. Возникновеніе же этихъ часовень вызывается не благочестіемъ, какъ предполагается, а лишь тѣмъ, чтобы въ этомъ найти лишній поводъ и благовидный предлогъ къ бражничанью и пьянству, на которое уходитъ „значительная часть домашняго годоваго бюджета“.

Признаёмся, это открытіе насъ очень озадачило; полагаемъ, что оно можетъ поразить своею оригинальнію и всякаго, кто внимательно присматривался къ народной жизни. Доселѣ мы думали, что нашъ народъ строитъ часовни и устанавливаетъ праздники по движенію своего религіознаго чувства, вызваннаго къ тому такими или иными чрезвычайными событіями и обстоятельствами общественной жизни. Нашъ народъ воздвигаетъ часовни въ благодарное воспоминаніе благодѣяній Божіихъ—или по случаю избавленія отъ какихъ-либо бѣдъ и несчастій, напримѣръ, опустошительныхъ эпидемическихъ болѣзней, или же по причинѣ особенно великихъ милостей Божіихъ, ниспосылаемыхъ на родное отечество, наконецъ, по поводу появленія чудотворныхъ иконъ; самое мѣсто для часовни большею частію избирается такое, которое прославлено какимъ-либо чудомъ благодати и любви Божіей, совершившемся на немъ. Часовни строятся или вслѣдствіе отдаленности храма отъ извѣстнаго поселенія, или въ честь благочестивыхъ царей, о которыхъ народъ хочетъ на вѣки сохранить благоговѣйную память. Припомнимъ, напримѣръ, какъ нашъ народъ, потрясенный злодѣйскимъ покушеніемъ и мученическою смертію Царя-Освободителя, ничѣмъ инымъ не обнаружилъ своего благоговѣнія къ нему, какъ именно постройкой въ честь его часовень и даже храмовъ для того, чтобы этими близкими его сердцу религіозными памятниками увѣковѣчить о немъ молитвенную память. На нашихъ глазахъ воздвигнуты и доселѣ еще воздвигаются въ громадномъ количествѣ часовни въ благодареніе Богу за чудесное спасеніе Августѣйшей Семьи 17 октября 1888 года, или по случаю избавленія Наслѣдника Цесаревича отъ злодѣйскаго покушенія во время его путешествія по Японіи. Неужели построеніе этихъ часовень вызывается не благочестіемъ, то есть, религіозностію нашего народа, а какими-либо иными мотивами въ родѣ тѣхъ, о которыхъ говоритъ авторъ упомянутаго доклада? и неужели этимъ часовнямъ суждено играть такую жалкую роль въ народной жизни, чтобы умноженіе ихъ можно было считать за одну изъ причинъ упадка экономическаго благосостоянія народа? Что же? запретить что-ли нашему правосла-

ному народу благодарить Бога за Его милости? Благодарность есть естественное движеніе сердца человѣческаго, которое поражается величіемъ ниспосылаемыхъ ему благодѣяній Божіихъ, и выраженіе ея посредствомъ религіозныхъ памятниковъ, по нашему мнѣнію, служитъ добрымъ признакомъ нравственнаго настроенія народа.

Народъ нашъ, какъ извѣстно, не изобилуетъ матеріальнымъ благосостояніемъ. Жилище нашего крестьянина, по большей части, убогое, одежда скудная, пища недостаточная; денегъ у него часто и рубля нѣтъ. Пробивается онъ кое-какъ изо дня въ день, не имѣя ничего впереди, уповая единственно на хорошій урожай хлѣба. И однако при всей своей скудости и бѣдотѣ онъ строитъ часовни, иногда невольно привлекающія къ себѣ взоры своею красотою; для этого дѣла жертвуются, обыкновенно, послѣдніе трудовые гроши. На самое построеніе часовни онъ смотритъ какъ на дѣло святое, богоугодное; ни одинъ крестьянинъ, какъ бы онъ ни былъ бѣденъ, не считаетъ себя вправѣ уклониться отъ личнаго участія въ построеніи часовни; онъ даже почелъ бы себя глубоко оскорбленнымъ, если бы другіе члены его же сельскаго общества отстранили его почему-либо отъ этого общаго дѣла. Если онъ не можетъ заявить своего участія въ немъ денежнымъ пожертвованіемъ, онъ предлагаетъ свои труды и умѣнье. Спросите любого крестьянина, принадлежащаго къ тому обществу, въ коемъ построена часовня, зачѣмъ она воздвигнута, — онъ всегда и вездѣ дастъ вамъ одинъ и тотъ же отвѣтъ, что это построеніе обуславливалось его религіозною потребностію. Если бы вы постарались въ возможно доступной для него формѣ дать объясненіе этого дѣла въ томъ смыслѣ, какъ представляетъ его авторъ доклада, онъ совершенно не понялъ бы васъ, посмотрѣлъ бы на васъ, какъ на человѣка рехнувагося, съ которымъ и говорить серьезно не слѣдуетъ.

Построивши часовню, крестьяне „въ теченіе цѣлаго года и лба не перекрестятъ, проходя мимо“, а лишь въ день святаго праздника закупаютъ возможно-большее количество водки и приготавливаютъ разнообразную ѣду для пьянства.

Мы увѣрены, что здѣсь, какъ и раньше, авторъ говоритъ совершенную неправду; недоумѣваемъ только, зачѣмъ ему нужно было бросать на нашъ православный народъ такую жесткую укоризну. На основаніи своихъ собственныхъ наблюденій и больше всего по отзывамъ сельскихъ священниковъ, которые ближе нашего автора стоятъ къ

народу, мы утверждаемъ какъ разъ противное. Очень часто бываетъ, что крестьяне, построившіе въ своемъ поселеніи часовню, даже забываютъ свой приходскій храмъ, который служитъ обычнымъ мѣстомъ для ихъ молитвы, и молятся въ часовнѣ, куда они приглашаютъ причтъ для совершенія чаще всего всенощныхъ бдѣній, молебновъ съ акаѳистами, водоосвященія. И это до нѣкоторой степени понятно: часовня для нихъ дорогой памятникъ, излюбленное ихъ дѣтище, явившееся на свѣтъ Божій на счетъ ихъ же трудовыхъ, облитыхъ потомъ грошей, при ихъ непосредственномъ участіи. Эта часовня для нихъ памятникъ, много говорящій ихъ уму и сердцу; она служитъ имъ постояннымъ напоминаніемъ о томъ, что Богъ близокъ къ нимъ своею помощію и покровительствомъ, что Его всемогущая десница въ трудныхъ обстоятельствахъ ихъ жизни всегда можетъ ниспослать имъ чудодѣйственную помощь.

Для автора доклада построеніе часовень—явленіе ненормальное, которое ведетъ къ нищетѣ и разоренію. Оно свидѣтельствуетъ о крайней испорченности нашего народа въ нравственно-религіозномъ отношеніи. Едва-ли можно сказать еще чтонибудь болѣе безотрадное и худшее о нашемъ народѣ, чѣмъ то, что говоритъ авторъ. Въ самомъ дѣлѣ, что можно подуматъ о народѣ, о которомъ васъ увѣряютъ, что онъ воздвигаетъ религіозные памятники въ честь особенно выдающихся знаменательныхъ событій въ своемъ отечествѣ и устанавливаетъ праздники только для того, чтобы пьянствовать и объѣдаться? Если бы мы сравнили отзывы иностранныхъ газетъ—англійскихъ и нѣмецкихъ изъ тѣхъ, кои смотрятъ на нашъ народъ, какъ на грубаго дикаря въ родѣ зулуса или папуаса,—съ характеристикой, данной о немъ авторомъ доклада, то мы увидѣли-бы, что онъ превзошелъ ихъ. Прочитавши разсматриваемое мѣсто доклада, напримѣръ, какойнибудь иностранецъ, не знающій нашего народа, сказалъ бы съ сожалѣніемъ: много у русскихъ религіозныхъ памятниковъ—часовень, храмовъ, но это все говоритъ только о томъ, что они слишкомъ склонны къ грубому разгулупьянству и обжорству; это народъ, который до такой степени скотоподобенъ, что совсѣмъ не имѣетъ возможности возвыситься отъ своихъ животныхъ стремленій въ область какихъ либо высшихъ интересовъ нравственно-религіозныхъ.

Очевидно, самъ авторъ доклада слишкомъ брезгливо относится къ нашему народу, когда онъ нравственное настроеніе его изображаетъ

такими мрачными чертами. Построеніе часовень — для него столь непонятное явленіе, что для объясненія его потребовалось придумать такіе странные мотивы. Подобныя сужденія о русскомъ народѣ намъ приходилось встрѣчать нерѣдко въ нѣкоторыхъ органахъ нашей печати такъ называемаго либеральнаго направленія; можетъ быть, авторъ доклада, въ своемъ увлеченіи отыскать причины упадка народнаго благосостоянія, поддался этому ошибочному мнѣнію. Извѣстно, что люди этого либеральнаго направленія смотрятъ на русскій простой народъ презрительно и съ сожалѣніемъ. Нашъ народъ, если вѣрить ихъ сужденіямъ о немъ, слишкомъ темень и грубъ, невѣжественъ и дикъ. Эти люди выше всего ставятъ современную культуру съ ея преимущественными заботами о благоустроеніи и комфортѣ внѣшней обстановки жизни человѣка при полномъ забвеніи о существованіи въ немъ высшихъ интересовъ — религіозно-нравственныхъ.

Придавая весьма мало значенія религіозно-нравственному вліянію для жизни человѣка и ожидая всего лучшаго только отъ книжной мудрости и современной учености, люди указаннаго направленія не хотятъ цѣнить религіозности нашего народа и истолковываютъ ее сообразно съ своими предвзятыми сужденіями о немъ. Между тѣмъ, кто съ любовью и безъ предубѣжденія изучалъ жизнь нашего народа, тотъ не можетъ не видѣть, что нашъ народъ религіозенъ, что онъ живетъ исключительно христіанскимъ, религіознымъ міровоззрѣніемъ, что особенно цѣнно и дорого. Что нашъ простой народъ религіозенъ, въ этомъ весьма легко убѣдиться. Стоитъ только въ дни воскресные и великіе праздники заглянуть въ храмы, и вы увидите, что въ то время, какъ послѣдніе блистаютъ почти отсутствіемъ такъ называемыхъ образованныхъ людей, простой народъ молится тамъ во множествѣ. Какими мотивами авторъ доклада объяснилъ бы то обстоятельство, что громадныя массы простого народа ежегодно путешествуютъ въ извѣстные монастыри по святымъ мѣстамъ съ одними лишь сухарями за сотни и тысячи верстъ, подвергая себя всякимъ лишеніямъ? Недавно русская православная церковь праздновала великое торжество 500-лѣтія со дня кончины преподобнаго Сергія. Кто слѣдитъ за теченіемъ общественной жизни посредствомъ газетъ и журналовъ, тотъ не могъ не замѣтить поразительнаго явленія, ознаменовавшаго это великое торжество: такъ называемые интеллигентные люди почти ничѣмъ не заявили своего участія въ этомъ религіозномъ праздникѣ; одинъ только нашъ кре-

стьянинъ всѣмъ сердцемъ отозвался на голосъ своей матери церкви и явился главнымъ и дѣйствительнымъ участникомъ въ торжествѣ по случаю памяти преподобнаго Сергія, постояннаго молитвенника и печальника за Русскую Землю.

Не желая закрывать глаза на нѣкоторыя темныя стороны въ жизни нашего простого народа, мы утверждаемъ, что онъ религіозенъ, живетъ преимущественно христіанскимъ міровозрѣніемъ, которое на нравственномъ настроеніи его отражается добрыми чертами. Кто имѣлъ возможность близко наблюдать нашъ простой народъ, тотъ не можетъ не видѣть, какъ глубока и искренна въ немъ вѣра въ Бога, съ какимъ простодушнымъ и дѣтскимъ довѣріемъ онъ вручаетъ себя и свои дѣла Промыслу Божію, — тому не разъ, конечно, приходилось быть свидѣтелемъ его глубокаго смиренія и непоколебимаго терпѣнія, съ которыми онъ переносилъ и переноситъ до сихъ поръ невзгоды своей тяжелой доли. Кто не знаетъ, съ какимъ милосердіемъ, соболѣзнованіемъ и сердобольнымъ участіемъ относится нашъ народъ ко всѣмъ бѣднымъ, нищимъ, страждущимъ, калѣкамъ и даже къ самымъ преступникамъ? Едва-ли нужно напоминать, какъ глубоко въ немъ укоренены тѣ нравственныя начала, на которыхъ утверждается всякая общественная жизнь: его уваженіе и почтительность къ родителямъ и старшимъ, его готовность повиноваться начальникамъ и властямъ, а благоговѣніе его къ верховной власти безпредѣльно. Гражданскія его доблести, возвышающіяся до геройскаго самоотверженія, не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію: его готовность служить своему отечеству и жертвовать для него своими трудами, достояніемъ и жизнью поражаетъ своей простотой и геройскимъ величіемъ. Исторія отечественныхъ войнъ представляетъ намъ безчисленное множество примѣровъ христіанскаго мужества, терпѣнія, самоотверженія, готовности положить жизнь свой за вѣру, царя и отечество. Обращаемъ особенное вниманіе автора доклада: откуда нашъ простой необразованный народъ, на котораго онъ, очевидно, ошибочно смотритъ, какъ на грубую, нравственно-развращенную массу, откуда почерпаетъ силу совершать великіе подвиги истинно-христіанскаго самоотверженія? Откуда у него эти добрыя черты въ характерѣ, которыхъ отрицать, думаемъ, никто не станетъ? Единственно изъ простого и глубокаго убѣжденія, что такъ жить и дѣйствовать велитъ самъ Богъ, что смерть за вѣру, царя и отечество имѣетъ высокую цѣну въ очахъ Божіихъ и пріявшій ее пріобрѣтаетъ прощеніе грѣховъ и

вѣнецъ мученической. Всѣ эти свойства нашего простого народа не служатъ ли яснымъ доказательствомъ его религіозности и на ней основанной нравственности, которая обратилась у него въ твердыя, укоренившіяся привычки *)?

„Время предъ деревенскими праздниками—это самая выгодная жатва для кабатчиковъ и кулаковъ, въ особенности если праздновать приходится весною, ранней осенью или лѣтомъ, что, впрочемъ, допускается много рѣже“.

„Кто бывалъ по деревнямъ предъ наступленіемъ храмового праздника, повторяющагося въ приходскихъ селеніяхъ по нѣскольку разъ въ годъ, тотъ, навѣрное, не могъ не подивиться тому количеству съѣстныхъ припасовъ, водки, пива, браги, какое заготовляетъ семья, живущая въ обыкновенное время—если не бѣдно, то въ высшей степени скромно, вслѣдствіе слабой зажиточности и задолженности какъ частной, такъ и казенной. Можно съ увѣренностью сказать, что стоимость одного или много двухъ храмовыхъ праздниковъ для селенія превышаетъ тѣ платежи, какіе причитаются со двора и, во всякомъ случаѣ, то, что съѣдено и выпито семьею и пріѣзжими гостями въ какіе нибудь два три дня, превративъ въ базарную цѣнность, могло бы служить пропитаніемъ той же семьи въ теченіе двухъ и трехъ мѣсяцевъ. Принявъ же во вниманіе, что кромѣ домашней птицы и нѣкоторыхъ другихъ припасовъ, каждой бѣднѣйшей семьѣ приходится расходовать не менѣе трехъ, четырехъ рублей, взятыхъ въ долгъ, на водку, мясо, и другія угощенія въ каждый изъ храмовыхъ праздниковъ, а болѣе достаточные или тароватые, не желающіе отстать отъ богатѣевъ, расходуютъ десятки рублей на каждый праздникъ, безъ преувеличенія

---

*) Весьма интересныя данныя относительно нравственности нашего простого народа сообщаетъ судебная статистика. Оказывается, что нашъ простой народъ въ нравственномъ отношеніи стоитъ несравненно выше людей интеллигентныхъ. Въ статьѣ Г. Р. Минцлова, помѣщенной въ ноябрьской книжкѣ Юридическаго Вѣстника за 1881 г., находимъ слѣдующія свѣдѣнія: по уголовно-статистическимъ свѣдѣніямъ, издаваемымъ Министерствомъ Юстиціи, за 1873—77 гг. получается 36 осужденныхъ на сто тысячъ крестьянъ, духовенство на тоже количество не представляетъ даже и двухъ осужденныхъ—1,71, т. е., менѣе двухъ. Другія же сословія даютъ несравненно большія цифры: именно, дворяне осуждаются въ количествѣ 910 на сто тысячъ дворянъ; почетные граждане и купцы даютъ 58 осужденныхъ на сто тысячъ; мѣщане, оставшіе нижніе чины и ихъ семейства—110.—Прибавл. къ твор. свв. оо. 1881 г. кн. 4. Въ защиту русск. духов. 531—532 стр.

можно сказать, что обычай празднованія храмовыхъ праздниковъ, въ особенности по деревнямъ, *благодаря выстроеннымъ вновь часовнямъ, раззоряетъ сельское населеніе, становится ему не подъ силу*“.

„Болѣе чѣмъ возможно, что нѣмецкіе колонисты, празднующіе лишь отдыхомъ отъ труда свои многочисленные праздники, и сектанты, не имѣющіе возможности праздновать открыто чтимые ими дни, или по обычаю проводящіе такіе дни скромно и въ молитвѣ, благодаря такому порядку въ ихъ жизни, способствующему въ значительной степени благосостоянію, — столь замѣтно почти повсемѣстно отличаются своей зажиточностью, по сравненію съ православнымъ населеніемъ селъ и деревень“.

„Сообразивъ, что при обычномъ способѣ празднованія населеніемъ престоловъ въ церквахъ и часовняхъ теряются задаромъ миллионы рабочихъ дней, не празднуемыхъ уставомъ церкви, что для пиршества такихъ праздниковъ затрачиваются насущныя средства, а не отъ избытка и, въ громадномъ большинствѣ семей, средства пріобрѣтаются задолженностію за непомерные проценты или запродажей труда, даже земли по самымъ дешевымъ цѣнамъ и, наконецъ, что при такихъ условіяхъ праздники строго соблюдаются въ десяткахъ тысячъ селъ и деревень, иногда по нѣскольку разъ въ годъ, получимъ, думается мнѣ, несомнѣнный выводъ о громадной потерѣ средствъ сельскимъ населеніемъ, потерѣ тѣмъ болѣе невознаградимой, что повальное пьянство и разгулъ во время храмовыхъ праздниковъ, кромѣ разстройствъ въ каждомъ почти хозяйствѣ, понижаютъ уровень нравственности въ селахъ и деревняхъ, чему доказательствомъ служатъ тѣ многочисленные драки, насилія и даже убійства, безъ которыхъ не обходится почти ни одинъ храмовой праздникъ“ *).

Такимъ образомъ, еще причина разстройства и раззоренія крестьянскаго хозяйства — это храмовые праздники. Такихъ праздниковъ приходится „по нѣскольку разъ въ годъ“; крестьяне заготовляютъ большое количество съѣстныхъ припасовъ, водки, пива, браги; происходитъ „повальное пьянство и разгулъ“, теряется задаромъ рабочее время; „задолженностію за непомерные проценты или запродажей труда, даже земли по самымъ дешевымъ цѣнамъ“ затрачиваются насущныя средства“. Въ результатѣ получается „громадная потеря средствъ сельскимъ населеніемъ“ и пониженіе уровня нравственности въ селахъ и деревняхъ.

*) 698—99 стр.

Выводъ отсюда ясенъ: такъ какъ пьянство, разгуль и непомѣрное объяденіе, приводящія къ полному обнищанію и раззоренію, находятъ свой ближайшій поводъ въ храмовыхъ праздникахъ и неразрывно связаны съ ними, то слѣдуетъ уничтожить послѣдніе, — и указанныхъ явленій не будетъ.

Намъ кажется, что и здѣсь авторъ доклада, въ своемъ увлеченіи открыть и повѣдать другимъ лишнюю, имъ найденную причину упадка крестьянскаго благосостоянія, поступилъ необдуманно и неумѣло. Раньше мы говорили, что нашъ народъ при всѣхъ своихъ добрыхъ качествахъ, поддерживаемыхъ въ немъ свойственной ему религіозностію, не лишенъ нѣкоторыхъ недостатковъ. Къ такимъ довольно важнымъ недостаткамъ нужно отнести пьянство. Много пьютъ наши крестьяне, — пьютъ и пиршествуютъ на свадьбахъ, на базарахъ, при свиданіи съ родными и знакомыми, при продажѣ и покупкѣ разныхъ продуктовъ, на сходкахъ, пьютъ съ радости и горя. Если бы авторъ доклада, серьезно подумавъ, хотѣлъ указать дѣйствительную причину разстройства народнаго хозяйства, онъ могъ бы прямо сказать, что это есть пьянство вообще. Нѣтъ, — ему почему-то нужно было поставить, такъ сказать, въ органическую связь народное пьянство именно съ храмовыми праздниками. Какъ будто наши крестьяне только и пьютъ въ храмовые праздники. Если бы авторъ поближе познакомился съ народной жизнью, то онъ увидѣлъ бы, что на свадьбахъ, на базарахъ, на сходкахъ крестьяне пропиваютъ гораздо больше, чѣмъ въ храмовые праздники. Лучше констатировать общеизвѣстный фактъ и на немъ остановить свое вниманіе, какъ на дѣйствительно-серьезной причинѣ, съ которой приходится считаться такъ или иначе, чѣмъ набрасывать тѣнь на то, что само по себѣ свято и чисто. Когда идетъ рѣчь о какомъ нибудь установленіи, нужно весьма строго различать его первоначальную идею отъ тѣхъ злоупотребленій, которыя дѣлаютъ изъ него люди. Это необходимо для того, чтобы тѣмъ удобнѣе вести борьбу не съ самымъ установленіемъ, развившимся изъ чистѣйшаго и высочайшаго принципа, а съ тѣмъ зломъ, которое привилось къ нему впоследствии и которое получило свое начало или въ испорченности людей, или въ неблагопріятныхъ условіяхъ ихъ жизни. Неумѣнье отличить первоначальный принципъ, находящійся въ основѣ какого-либо учрежденія, отъ тѣхъ злоупотребленій, въ которыхъ не виновны ни это учрежденіе, ни этотъ принципъ, приводитъ людей къ большимъ ошибкамъ: они

готовы отвергать хорошее ради примѣшавшагося къ нему худого, отрицать учрежденія, необходимыя для блага человѣчества, ради порчи, привившейся къ нимъ вопреки ихъ основной идеѣ и первоначальной цѣли.

Авторъ доклада ставитъ въ примѣръ русскому православному народу нѣмецкихъ колонистовъ и сектантовъ. Послѣдніе будто-бы празднуютъ „свои многочисленныя праздники“ только отдыхомъ отъ труда, проводятъ ихъ скромно и въ молитвѣ и „благодаря такому порядку“ отличаются своей зажиточностію. Если бы авторъ взялъ на себя трудъ познакомиться съ жизнью нѣмецкихъ колонистовъ и русскихъ сектантовъ, онъ никогда бы не сказалъ этого.

Намѣренно или нѣтъ, но онъ обнаруживаетъ здѣсь невѣдѣніе относительно того, о чемъ хотѣлъ бы сказать. У нѣмецкихъ колонистовъ — протестантовъ и русскихъ сектантовъ молоканъ, духоборцевъ, штундистовъ, хлыстовъ, прыгуновъ и др. *праздниковъ совсѣмъ мало.* Мало же ихъ потому, что протестанты, а за ними и русскіе сектанты отрицаютъ всю обрядовую сторону религіи, призваніе святыхъ, почитаніе св. креста, иконъ и мощей; догматика ихъ существенно разнится отъ нашей православной. А живутъ они лучше русскаго крестьянина совсѣмъ не потому, что, какъ думаетъ авторъ, проводятъ праздники скромно. Нѣмецкіе колонисты зажиточнѣе русскаго крестьянина потому, что они искони самимъ правительствомъ были поставлены въ лучшія экономическія условія и пользовались такими привилегіями, которыхъ не знаетъ нашъ народъ (въ послѣднее время русское правительство начинаетъ мало по малу ограничивать привилегіи этого чуждаго и даже враждебнаго для насъ иноземнаго элемента *). Тоже самое почти

---

*) Рекомендую автору доклада прочесть статью г. Велицына въ Русскомъ Вѣстникѣ, за апрѣль 1893 г.: Нѣмцы на Волгѣ. Здѣсь онъ узнаетъ со словъ людей, *спеціально изучавшихъ* бытъ нашихъ нѣмецкихъ колонистовъ, много для себя интереснаго. Оказывается, что нѣмцы колонисты при переселеніи получили весьма значительныя земельныя надѣлы (60—65 десятинъ на семью одной удобной земли) и громадныя льготы и преимущества, кои поставили ихъ прямо въ экономическое положеніе въ 10—20 разъ лучшее, чѣмъ оно было у крестьянъ мѣстныхъ. Настоящіе приволжскіе колонисты пьяницы, бѣдняки, превратились въ настоящихъ звѣрей. Пьютъ и безобразничаютъ не только колонисты-мужчины, но и женщины. «Пока существовала контора опекуновъ надъ колоніями, пока твердая и бдительная власть руководила и направляла каждымъ шагомъ колониальную жизнь, колоніи преуспѣвали, но

нужно сказать и о русских сектантах; особенно вредных изъ нихъ, на примѣръ: молоканъ, духоборцевъ, хлыстовъ, правительство разсылало изъ центра по окраинамъ, гдѣ они сами уже находили для себя лучшія экономическія условія и получали возможность, помимо всякой правительственной опеки, какъ это было съ нѣмецкими колонистами, устроиться лучше, чѣмъ крестьяне центральной полосы Россіи, кои испытываютъ много препятствій отъ малоземелья. Да вообще нѣмцы колонисты и русскіе сектанты раціоналистическаго-ли то или мистическаго направленія, большею частію появившіеся у насъ благодаря иноземному— протестантскому вліянію, плохой примѣръ для православнаго народа; въ протестантствѣ, ошибочно поставившемъ высшимъ критеріемъ въ дѣлѣ религіи субъективный принципъ личнаго пониманія и толкованія, вѣра въ Бога часто граничитъ съ невѣріемъ и полнымъ религіознымъ индифферентизмомъ и христіанство искажено до такой степени, что трудно и признать въ немъ христіанство истинное, какъ оно передано отъ Христа апостолами и ихъ ближайшими преемниками и хранится неизмѣнно въ православной церкви.

Можетъ быть, г. Вольскій, такъ презрительно относящійся къ русскому крестьянину, поставляя ему въ примѣръ *нѣмецкихъ* колонистовъ, по какимъ-либо другимъ побужденіямъ симпатизируетъ имъ...

Нѣмецкіе колонисты и сектанты проводятъ свои „многочисленные праздники“ „скромно и въ молитвѣ“, а русскіе крестьяне объѣдаются и пьянствуютъ. Какъ проводятъ праздники наши крестьяне? Храмовыхъ затѣмъ, послѣ уничтоженія конторы опекунства, все рухнуло. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ—какъ бы по инерціи—продолжался прежній порядокъ вещей, но, съ уничтоженіемъ твердой власти, близко стоявшей къ мѣстному населенію, въ массѣ колонистовъ стали пробуждаться до сихъ поръ дремавшіе въ нихъ дурные инстинкты той безшабашной голи, какою ихъ предки были при пріѣздѣ въ Россію. Начались ссоры и неурядицы; народъ началъ разлѣниваться; пошли растраты мірскихъ капиталовъ, передѣлы земли; обработка почвы ухудшилась, началась продажа скота, а потомъ, идя по наклонной плоскости, хозяйство колоній быстро пришло въ упадокъ. Наряду съ матеріальнымъ разореніемъ шель и упадокъ нравственности. Кирки и костелы (среди колонистовъ много католиковъ) опустѣли; пьянство и разгуль приняло ужасающіе размѣры; вмѣстѣ съ ними пошли преступленія, преимущественно противъ нравственности и, наконецъ, среди колонистовъ, подъ вліяніемъ нѣсколькихъ заграничныхъ агитаторовъ, вспыхнуло довольно сильное соціалистическое движеніе (стр. 158—159).

праздниковъ въ каждомъ приходѣ бываетъ весьма немного: два или много три; если же сельскій храмъ имѣетъ четыре или пять престоловъ, то въ большинствѣ случаевъ далеко не всѣ престольные праздники справляются одинаково торжественно. Правда, къ празднику готовятся, смотря по состоянію крестьянина, разнообразныя съѣстные принасы, покупается водка, варится пиво. Крестьяне много ѣдятъ, пьютъ пиво и водку; но, конечно, не въ такихъ поразительныхъ размѣрахъ, какъ изображаетъ авторъ доклада, утверждающій, что эти праздники поглощаютъ все благосостояніе крестьянской семьи. Не желая отрицать того, что иногда и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ праздники сопровождаются пьянствомъ, мы всетаки полагаемъ, что авторъ доклада слишкомъ сурово и ригористично относится къ нашему крестьянину. Нужно самому войти въ его положеніе прежде, чѣмъ такъ строго осуждать его; исправляйте недостатки и заблужденія чловѣка, но не третируйте его свысока. Если мы сообразимъ, чѣмъ обыкновенно питается крестьянинъ, то увидимъ, что это: хлѣбъ, не всегда вдоволь, лукъ, капуста, картофель, толокно; онъ строго соблюдаетъ всѣ посты— въ среду и пятницу, великій, рождественскій, петровскій, успенскій; трудится до упадка силъ, годовой бюджетъ его почти всегда оканчивается дефицитомъ. Неужели онъ и въ свой храмовой праздникъ не имѣетъ права поѣсть получше, выпить пива или водки для того, чтобы хоть на время забыть тяготу своей крестьянской доли? Церковь для нѣкоторыхъ высокоторжественныхъ праздниковъ разрѣшаетъ сама употребленіе болѣе питательной, вкусной пищи, вина и елея. Мы не хотимъ санкціонировать своими разсужденіями народнаго пьянства; мы желаемъ только, чтобы въ разсужденіяхъ о нуждахъ крестьянской жизни у лицъ, дѣлающихъ попытки къ ослабленію тяготы ея, было побольше сострадательности, сочувствія и любви къ крестьянину, поменьше педантизма и суровости. Какъ проводятся праздники у людей интеллигентныхъ, располагающихъ значительными матеріальными средствами, которыя превышаютъ у нихъ все, что необходимо для удовлетворенія самыхъ настоятельныхъ и первыхъ потребностей ихъ житейскаго обихода? Думаемъ, что нашъ крестьянинъ, который вѣчно нуждается и почти всегда долженъ отдавать больше, чѣмъ онъ себѣ добываетъ, могъ-бы послужить примѣромъ для весьма многихъ. Стоитъ, напримѣръ, обратиться къ графу Льву Толстому, чтобы узнать, какъ

и въ чемъ проходятъ праздники у нашихъ образованныхъ людей *)....

Поговоривши о нѣкоторыхъ обычаяхъ, укоренившихся среди сельскаго населенія ко вреду для его благосостоянія, авторъ разсматриваемаго доклада не оставилъ безъ вниманія и духовенство, которое живетъ такъ близко къ народу и вмѣстѣ съ нимъ дѣлитъ его радости и печали. По справедливости онъ придаетъ весьма важное значеніе въ народной жизни духовенству; но и тутъ его рѣчь не лишена серьезныхъ недомолвокъ, являющихся результатомъ или весьма поверхностнаго пониманія дѣла или крайней ограниченности его наблюденій.

Авторъ говоритъ: для уничтоженія дурныхъ обычаевъ, утвердившихся въ народѣ, имѣются два средства: народное образованіе и, главнымъ образомъ, вліяніе духовенства на нравственную сторону жителей деревни. Русскій православный людъ крѣпко держится обрядовой стороны церковнаго устава, держится его съ особымъ даже ригоризмомъ; такъ, по истеченіи года со времени рожденія ребенка, ему даютъ питаться скоромнымъ только въ послѣдующіе два поста, а третій онъ долженъ постничать наравнѣ съ прочими членами семьи; или убійца, ограбившій жертву, оставляетъ на мѣстѣ преступленія, по большой

*) Авторъ нападаетъ на русскаго крестьянина за то, что онъ въ храмовые праздники много и вкусно ѣстъ и не мало выпиваетъ. Но вотъ что говоритъ вообще относительно нашихъ образованныхъ людей графъ Левъ Толстой: «присмотритесь къ нашей жизни, къ тому, чѣмъ движимо большинство людей нашего міра; спросите себя, какой главный интересъ этого большинства? И какъ ни странно это можетъ показаться намъ, привыкшимъ скрывать свои настоящіе интересы и выставлать фальшивые, искусственные, — главный интересъ жизни большинства людей нашего времени — это удовлетвореніе вкуса, удовольствіе ѣды». «Образованные классы представляютъ себѣ счастье и здоровье во вкусной, питательной, легко переваримой пищѣ, — хотя и стараются скрыть это. Посмотрите на жизнь этихъ людей, послушайте ихъ разговоры. Какіе все возвышенные предметы какъ будто занимаютъ ихъ: и философія, и наука, и искусство, и поэзія, и распредѣленіе богатствъ, и благосостояніе народа, и воспитаніе юношества; но все это для огромнаго большинства — ложь, все это ихъ занимаетъ между дѣломъ, между настоящимъ дѣломъ, между завтракомъ и обѣдомъ, пока желудокъ полонъ, и нельзя ѣсть еще. Интересъ одинъ живой, настоящій, интересъ большинства, и мужчинъ и женщинъ — это ѣда, особенно послѣ первой молодости. Какъ поѣсть, что поѣсть, когда, гдѣ? Ни одно торжество, ни одна радость, ни одно освященіе, открытіе чего-то бы ни было не обходится безъ ѣды». «Если бы заглянуть въ души, — чего ждетъ большинство людей? аппетита къ завтраку, къ обѣду.

дорогѣ, сдобные пироги, потому что въ то время былъ постъ, и на вопросъ предсѣдателя суда, — почему же обвиняемый не воспользовался вкусной пищей, не имѣя своей въ запасѣ, объясняетъ: „чай, я православный, а тогда были Петровки“.

„Подобнаго рода факты, извѣстные во множествѣ большинству людей, внимательно присматривающихся къ жизни сельскаго сословія, несомнѣнно указываютъ, что простой народъ неукоснительно исполняетъ преподанныя ему требованія церкви и совѣсть его чутка въ этомъ отношеніи, но не его вина, если таже совѣсть его мало отзывчива на нравственно-религіозныя требованія православной церкви. Духовенству въ этомъ отношеніи представляется широкое поле благотворной дѣятельности, содѣйствуя подъему нравственнаго уровня деревни личнымъ вліяніемъ на прихожанъ, и, главнымъ образомъ, при помощи церковной каѳедры“ *).

Анекдотъ относительно убійцы, ограбившаго свою жертву, но оставившаго сдобные пироги изъ боязни нарушить постъ, мы слышали; только его одного слишкомъ мало для характеристики нравственнаго состоянія нашего народа. Правда, простой народъ крѣпко держится обрядовой стороны въ дѣлѣ вѣры, что, по нашему твердому убѣжденію, въ чемъ наказаніе самое жестокое съ дѣтства? Посадить на хлѣбъ и на воду. Въ чемъ главный интересъ хозяина дома? Къ чему въ большинствѣ случаевъ склоняется разговоръ хозяевъ средняго круга? И если разговоръ людей высшаго круга не склоняется къ этому, то это не потому, что они болѣе образованы и заняты высшими интересами, а только потому, что у нихъ есть экономка или дворецкій, которые заняты этимъ и обезпечиваютъ ихъ обѣды. Но попробуйте лишить ихъ этого удобства, и вы увидите, въ чемъ ихъ забота. Все сводится къ вопросамъ объ ѣдѣ, о цѣнѣ тетеревовъ, о наилучшихъ средствахъ варить кофе, печь сладкіе пирожки и т. д. Собираются люди вмѣстѣ, по какому-бы случаю они не собирались: для крестинъ, похоронъ, свадьбы, освященія церкви, проводовъ, встрѣчи, празднованія памятнаго дня, смерти, рожденія великаго ученаго, мыслителя, учителя нравственности, собираются люди, занятые будто-бы самыми возвышенными интересами. Такъ они говорятъ; но они притворяются: всѣ они знаютъ, что будетъ ѣда, хорошая, вкусная ѣда и питье, и это главное собрало ихъ вмѣстѣ». Полагаемъ, что въ этихъ словахъ графъ Толстой говорить много правды. Изъ подражанія высшимъ классамъ и простой народъ заботится объ излишествѣ и возможной для него роскоши въ пищѣ; *«и образованные люди поддерживаютъ его въ этомъ убѣжденіи»*. См. Вопросы философіи и психологіи 1892 г., книга 13, статья: Первая ступень. 130—132 стр.

*) 701 стр.

сопровождается для него только одними добрыми послѣдствіями; съ этимъ, впрочемъ, согласенъ и авторъ доклада, когда онъ замѣчаетъ, что строгое соблюденіе народомъ обрядовъ и установленій церкви „въ извѣстной степени“ достаточно для просвѣтленія невѣжества, въ которомъ пребываетъ громадное большинство сельскаго населенія. Вотъ здѣсь то и сказывается благотворное вліяніе духовенства на душу и сердце крестьянина. Обрядовая сторона нашего вѣроисповѣданія или, что тоже, наше богослуженіе во всей совокупности разнообразныхъ молитвословій и чинопослѣдованій, таинствъ, символическихъ дѣйствій, церковно-дисциплинарныхъ установленій въ родѣ постовъ, праздниковъ, несомнѣнно, служитъ однимъ изъ лучшихъ средствъ къ религіозно-нравственному просвѣщенію нашего народа. Наше духовенство отлично понимаетъ высокое образовательное значеніе православнаго богослуженія и всѣми силами содѣйствуетъ развитію въ народѣ любви къ храму и церковному богослуженію. Богослуженіе православной церкви, понимаемое въ указанномъ широкомъ смыслѣ, имѣетъ тѣсную органическую связь съ религіозно-нравственнымъ христіанскимъ ученіемъ, служитъ прекраснымъ выраженіемъ и воплощеніемъ его. Православная церковь раскрыла христіанское ученіе не только теоретическимъ путемъ въ своихъ символахъ, полемическихъ сочиненіяхъ противъ еретиковъ, ученыхъ трактатахъ, словахъ и бесѣдахъ, экзегетическихъ трудахъ, но и путемъ нагляднымъ и символическимъ—при посредствѣ церковныхъ обрядовъ и установленій. Поэтому богослуженіе православной церкви не ограничивается пѣніемъ молитвословій, чтеніемъ священнаго писанія, его объясненіемъ, совершеніемъ таинствъ; эти существенныя составныя части христіанскаго богослуженія сопровождаются глубоко-знаменательными обрядами и дополняются чисто практическими, дисциплинарными установленіями. И это церковь сдѣлала ни для чего иного, какъ для болѣе полнаго и лучшаго достиженія цѣли религіозно-нравственнаго воспитанія всѣхъ своихъ членовъ, какъ образованныхъ, такъ и необразованныхъ. При помощи внѣшней, обрядовой стороны она достигаетъ того, что всѣ чада ея усваиваютъ вѣру Христову нагляднымъ способомъ, при которомъ сущность и содержаніе христіанскаго ученія выражаются во внѣшнихъ образахъ и дѣйствіяхъ и, такимъ образомъ, становятся доступными и понятными даже тѣмъ, которые по причинѣ своей необразованности и малаго умственного развитія неспособны къ

пониманію и усвоенію высокихъ истинъ ученія Христова путемъ теоретическимъ. Въ богослужебныхъ молитвахъ и чтеніяхъ раскрываются и проповѣдуются тѣ или другіе христіанскіе догматы; пѣснопѣніями возбуждаются въ сердцѣ молящихся высокія христіанскія чувства и стремленія; символическія дѣйствія и обряды служатъ живымъ напоминаніемъ замѣчательнѣйшихъ событій изъ жизни Спасителя; въ торжественныхъ гимнахъ святымъ прославляются великіе подвиги христіанской любви и самоотверженія и къ подражанію имъ призывается душа христіанина; нѣтъ грѣха и порока, который бы не осуждался и не порицался въ молитвословіяхъ и чтеніяхъ. Такимъ образомъ, богослуженіе съ его многочисленными обрядами и установленіями служитъ для нашего народа къ религіозному просвѣщенію его, возбуждаетъ въ немъ христіанскія чувства и стремленія, возвышаетъ сердце и мысль простолюдина въ идеальныя области любви и правды *).

Казалось бы, что духовенство, какъ вѣдающее интересы не отъ міра сего, не имѣетъ своей задачей вліять на экономическую сторону своихъ прихожанъ; но *въ тѣхъ же уставахъ церкви требуется—не убей, не укради; говорится: „и будешь ѣсть хлѣбъ твой въ потъ лица твоего“*. Эти заповѣди, кромѣ нравственнаго, имѣютъ чисто общественно-экономическое значеніе, и на нихъ бы слѣдовало сельскому духовенству болѣе обращать вниманія, понуждая съ церковной кафедры своихъ прихожанъ къ исполненію этихъ требованій церкви, примѣняя ихъ къ фактамъ и случаямъ обыденной жизни сельскаго населенія. Много разъ миѣ случалось бывать въ сельскихъ церквахъ **), но рѣдко приходилось слышать проповѣдь и вовсе не удавалось слышать ея о нравственномъ поведеніи человѣка, примѣнительно къ быту населенія, а обыкновенно предметомъ проповѣди были: или догматическія требованія церкви, или житіе святыхъ угодниковъ, однимъ словомъ, — отвлеченности, не захва-

*) Прибавл. къ твор. свв. оо. 1881 г. кн. 4. 539—541 стр.

**) Трудно вѣрится словамъ автора. Можетъ быть онъ только разъ-два былъ въ церкви, и то случайно... Еслибы онъ посѣщалъ церкви многократно и съ благоговѣйнымъ вниманіемъ относился къ ней, то лучше бы зналъ Законъ Божій и церковное ученіе, — онъ встрѣтилъ бы многихъ достохвальныхъ проповѣдниковъ, которые учатъ православный народъ вѣрѣ и нравственности. Наши церковныя бібліотеки изобилуютъ прекрасными поученіями общепольными и общедоступными для пониманія народа. Районъ наблюденій автора въ данномъ случаѣ, очевидно, слишкомъ узокъ. Онъ какъ нибудь случайно познакомился съ молодымъ проповѣдникомъ, о которомъ говоритъ, и, не зная никого изъ лучшихъ, выставилъ его за образецъ.

тывающія за душу прихожанина, кромѣ, впрочемъ, одного случая въ деревенской церкви Саратовской губерніи. Въ началѣ 70 годовъ въ приходъ поступилъ новый молодой священникъ, который сталъ говорить проповѣди, захватывая житейскіе обычаи населенія съ точки зрѣнія требованій церкви. Населеніе сейчасъ же почувствовало живое слово, стало наполнять церковь много больше прежняго и даже сектанты, которыхъ много въ этомъ селѣ, заинтересовались словомъ, произносимымъ съ церковной кафедры о ихъ житьѣ-бытьѣ“.

„Не знаю, — долго-ли продолжалась столь благотворная дѣятельность молодого священника, но она для меня, по крайней мѣрѣ, кушно съ тѣмъ, что случалось слышать отъ крестьянъ, служить указаніемъ, что народъ жаждетъ нравственно-религіозныхъ поученій, доступныхъ его пониманію и, быть можетъ, готовъ имъ слѣдовать, какъ это замѣчается въ отношеніи обрядной стороны, усвоенной цѣлымъ рядомъ предшествовавшихъ поколѣній, — во всякомъ случаѣ, въ извѣстной степени достаточной для просвѣтленія того невѣжества, въ которомъ нынѣ пребываетъ громадное большинство сельскаго населенія“ *).

Наше духовенство не ограничиваетъ своей пастырской дѣятельности только развитіемъ и поддержаніемъ въ пасомыхъ любви къ храму и церковному богослуженію. Въ послѣднее особенно время оно очень энергично трудится на поприщѣ церковнаго учительства, которое проявляется въ устроеніи церковно-приходскихъ школъ и завѣдываніи ими и въ широкомъ распространеніи проповѣдничества въ видѣ обычныхъ поученій за службами и внѣбогослужебныхъ собесѣдованій.

Изъ образованныхъ классовъ на Руси сельское духовенство — единственное сословіе, поставленное непосредственно, лицомъ къ лицу съ народомъ. Самымъ положеніемъ своимъ по отношенію къ народу, въ силу этой особенной близости къ нему и историческихъ традицій оно болѣе чѣмъ кто-либо призвано къ тому, чтобы взять въ свои руки народное образованіе. И вотъ духовенство устраиваетъ церковно-приходскія школы, при минимальныхъ затратахъ, благодаря единственно своему трудолюбію и энергіи воспитываетъ въ нихъ своихъ пасомыхъ цѣлыми поколѣніями; сознавая какое важное значеніе имѣетъ религіозный элементъ въ нравственномъ воспитаніи челоѣка, оно усиленно

---

*) 701—702 стр.

проповѣдуетъ, борется съ расколомъ и сектантствомъ посредствомъ разъясненія въ проповѣдяхъ и на собесѣдованіяхъ догматическихъ заблужденій ихъ. Но что-же? За свои труды по народному образованію при помощи церковно-приходскихъ школъ его обвиняютъ въ клерикализмѣ, видятъ въ этомъ опасность для дѣла народнаго просвѣщенія и вредъ; проповѣдническая же дѣятельность духовенства, подвергаясь поверхностной критикѣ, осуждается какъ бесполезная и оно обвиняется въ неумѣньѣ учить съ церковной кафедры.

Проповѣди нашего духовенства, по словамъ автора доклада, отвлеченны, не захватываютъ за душу прихожанина, т. е., совершенно безплодны потому, что предметомъ ихъ служатъ или догматическія требованія церкви или житіе святыхъ угодниковъ. Но справедливо ли это? Извѣстно, что религіозно-нравственная жизнь нашего народа большею частію не утверждается на вполне разумномъ и отчетливомъ пониманіи предметовъ религіи, не опирается на ясное знаніе догматовъ вѣры. У него нѣтъ еще прочныхъ религіозныхъ убѣжденій, сознательныхъ и отчетливыхъ, освѣщенныхъ разумнымъ пониманіемъ и знаніемъ догматовъ христіанской вѣры. Между тѣмъ въ христіанствѣ все нравственное ученіе основано на догматическихъ положеніяхъ. Безъ знанія догматовъ христіанское нравственное ученіе будетъ непонятно; догматы — это тѣ начала, изъ которыхъ нравственное ученіе выходитъ съ логическою необходимостію, какъ слѣдствіе изъ своихъ посылокъ. Напримѣръ, изъ того чисто догматическаго положенія, что всѣ христіане, искупленные Христомъ и усыновленные Богомъ Отцомъ по благодати, составляютъ одно тѣло Христово, выходитъ слѣдствіе, что мы всѣ братья во Христѣ безъ различія званій и состояній, имѣющіе своимъ долгомъ соблюдать жизнь въ союзѣ мира и любви. А отсюда сами собою возникаютъ твердыя и незыблемыя нравственныя основанія для правильнаго и прочнаго строя общественной жизни. При такомъ взглядѣ на ближнихъ зараждаются нравственные мотивы дружелюбія, милосердія, любви, единоклюбія, искренняго сочувствія другъ другу, долготерпѣнія, состраданія. Отнимите у христіанскаго нравственнаго ученія его догматическія основанія и оно перестанетъ быть убѣдительнымъ, лишится самыхъ сильныхъ и высокихъ мотивовъ, которые одни сообщаютъ ему идеальный характеръ и обязательную силу. Не вполне яснымъ и отчетливымъ знаніемъ догматовъ вѣры поддерживаются въ народѣ грубыя суевѣрія, предразсудки, довѣрчивость къ колдунамъ и ворожеямъ, эксплоа-

тирующимъ религіозность сельскаго населенія. Вотъ почему наученіе догматамъ чрезъ проповѣдь необходимо для народной массы; вотъ въ чемъ догматическія проповѣди имѣютъ свой резонъ. Чѣмъ яснѣе будетъ народъ знать догматы, тѣмъ чище и выше будетъ его нравственность, тѣмъ меньше будетъ у него суевѣрій.

Житія святыхъ угодниковъ опять наиболѣе подходящій для народа предметъ церковной проповѣди. Въ жизни святыхъ угодниковъ олицетворяются или воплощаются тѣ или другія стороны одного христіанскаго идеала; нравственное христіанское ученіе принимаетъ, такъ сказать, конкретную, пластическую форму, становится изъ теоретическаго нагляднымъ. Поэтому житія святыхъ въ цѣломъ представляютъ собою обширную систему назиданія, гдѣ наглядными примѣрами доказывается достоинство и высота христіанскихъ добродѣтелей, даются практическіе совѣты, какъ осуществлять ихъ на дѣлѣ, прилагая непосредственно къ жизни. И эти житія святыхъ особенно полезны для простаго народа, который не обладаетъ умственнымъ образованіемъ, у котораго не укрѣпилась мыслительная способность и недостаточно развитъ умъ. Почему, напримѣръ, обученіе дѣтей сначала ведется именно нагляднымъ способомъ? Нашъ народъ весьма охотно читаетъ житія святыхъ; это чтеніе—его любимое занятіе, удовлетворяющее не только его любознательности, но и питающее его сердце и чувство, т. е., назидающее ко благочестію и доброй жизни, чего онъ и требуетъ отъ всякой полезной и умной книжки. Живые примѣры христіанскихъ добродѣтелей легче запоминаются имъ и тверже запечатлѣваются въ его сознаніи. Поэтому житія святыхъ угодниковъ слѣдуетъ считать весьма необходимымъ и благодарнымъ предметомъ церковной проповѣди.

Справедливо замѣчаетъ авторъ доклада, что духовенство, „вѣдающее интересы не отъ міра сего“, можетъ оказывать благотворное вліяніе на чисто экономическую сторону жизни своихъ прихожанъ. Призванное къ тому, чтобы руководить своими пасомыми въ достиженіи ими царства небеснаго, оно черезъ это самое перестраиваетъ и измѣняетъ сообразно съ главной цѣлью своего служенія и царство земное, чисто человѣческое. Религіозно-нравственныя начала христіанскаго ученія простираются на самыя отдаленныя области человѣческаго общежитія; трудно даже провести рѣзкую грань между явленіями, относящимися къ области соціальной, и явленіями, относящимися къ сферѣ чисто нравственной. Человѣкъ нравственно религіозный въ истинномъ

смыслъ этого слова всегда добрый семьянинъ, честный и вѣрный слуга гражданскаго порядка, трезвый и аккуратный касательно исполненія общественныхъ повинностей. Не „въ уставахъ церкви“, а въ самой библіи говорится: чти отца твоего и мать, не убей, не укради, повинуйся власти не по страху, а по совѣсти, не тунеядствуй, живя на счетъ другихъ, а собственнымъ трудомъ добывай себѣ средства къ жизни (трудивыйся да ясть), не упивайся виномъ, не прелюбы сотвори и т. д. *). Напрасно авторъ думаетъ, что наше духовенство этого не знаетъ и не заботится объ искорененіи вредныхъ обычаевъ, вкравшихся въ народную жизнь. Нѣтъ, оно дѣлаетъ все, что можетъ для того, чтобы своимъ чисто нравственнымъ вліяніемъ улучшить и облагородить и соціальную жизнь пасомыхъ. Возьмемъ, на примѣръ, хоть пьянство. По чьему почину у насъ особенно въ послѣднее время стали возникать и открываться во множествѣ общества трезвости? Кому обязаны своимъ существованіемъ приходскія попечительства? Кто слѣдитъ за дѣятельностью нашего духовенства и знакомъ съ современными духовными журналами, тотъ воочію можетъ убѣдиться, какъ усердно оно трудится на этомъ практическомъ поприщѣ. Но мы не намѣрены здѣсь представлять подобныя доказательства; они слишкомъ многочисленны и очевидны. Мы хотѣли бы сказать здѣсь два слова о томъ: находится ли наше православное духовенство въ такихъ благопріятныхъ условіяхъ, чтобы оно, руководимое сознаниемъ своего долга, могло со всею строгостию и желательною для него энергіею обличать и вырывать изъ народной жизни присущіе ей вредные, дурные обычаи?

Исторія борьбы нашего духовенства съ пьянствомъ служитъ яснымъ доказательствомъ того, съ какими иногда серьезными препятствіями, возникающими независимо отъ нихъ самихъ, приходится считаться пастырямъ въ своей борьбѣ противъ пороковъ и недостатковъ приходскаго общества....

*) Въ уставахъ церковныхъ содержатся правила и указанія относительно того, какъ отправлять церковныя службы, совершать таинства и молитвословія по требованію всего христіанскаго общества или отдѣльныхъ членовъ его; и не въ этихъ уставахъ заключаются заповѣди: не убей, не укради, и не въ нихъ находятся слова Господа, обращенныя къ первому человѣку: въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой. Эти слова и эти заповѣди находятся въ библіи,—это извѣстно всякому школьнику. Не зная азбучныхъ, элементарныхъ истинъ Закона Божія, авторъ отваживается учить православное русское духовенство. Слѣпецъ беретъ на себя роль путеводителя. Куда же онъ можетъ привести тѣхъ, кто захотѣлъ бы ему довѣриться?...

Для того, чтобы обличать со всею строгостию и настойчивостью недостатки и пороки дѣйствительной жизни, къ каковымъ обличеніямъ всегда бываютъ очень чувствительны люди, и учить со властію, необходимо самимъ учителямъ быть вполне свободными, ни въ чемъ не зависящими отъ тѣхъ, кого они обличаютъ и учатъ. Между тѣмъ наше духовенство, при теперешнемъ способѣ своего матеріальнаго обезпеченія посредствомъ добровольныхъ пожертвованій прихожанъ за каждую потребу, находится въ полной зависимости отъ нихъ. Эта зависимость пастырей отъ своихъ пасомыхъ вредитъ успѣху пастырскаго служенія и поставяетъ преграды ему. Пастырь церкви лишается значительной доли свободы и настойчивости въ своей обличительной дѣятельности. Сознаніе того, что средства къ его существованію находятся въ рукахъ пасомыхъ, можетъ отнимать у него силу и энергію, необходимыя для борьбы, заставляють его молчать тамъ, гдѣ слѣдовало бы ему возвышать голосъ и обличать, заставляють его уступать тамъ, гдѣ нужно бы настаивать и требовать. Когда апостоль Павелъ проповѣдывалъ Коринѳянамъ Евангеліе и обличалъ лжеучителей, то эти враги его, желавшіе унижить его достоинство, стали распускать слухъ, что онъ человѣкъ своекорыстный, любящій жить на чужой счетъ, но при этомъ до такой степени хитрый, что при помощи своего лукавства незамѣтнымъ образомъ умѣетъ достигать своихъ корыстныхъ цѣлей (2 Кор. XII, 16; XI, 8—9; 1 Кор. IX, 14—15). Этотъ примѣръ довольно убѣдительно говоритъ о томъ, какія значительныя препятствія для успѣшности религіозно-нравственнаго вліянія духовенства на народъ могутъ возникать изъ современныхъ условій его матеріальнаго обезпеченія.

Находясь въ полной зависимости отъ своихъ пасомыхъ, духовенство въ тоже время предоставлено исключительно самому себѣ въ борьбѣ со всевозможными пороками и нуждами своей паствы. Образованные люди, если они находятся въ сельскомъ приходѣ, по большей части или даже всегда, чуждаются приходскаго пастыря, не хотятъ имѣть никакой солидарности и связи съ своими духовными вождями, отчего послѣдніе чувствуютъ себя одинокими среди массы, которую они призваны учить и воспитывать нравственно. Пастыри учатъ, борются со зломъ; но они не видятъ себѣ поддержки и опоры со стороны интеллигентныхъ лицъ, проживающихъ въ предѣлахъ ихъ паствы; эти лица не хотятъ оказать имъ дѣйствительной помощи въ борьбѣ, на что пастыри имѣютъ полное право рассчитывать, и остаются не связан-

ными съ приходскимъ духовенствомъ никакимъ общественнымъ интересомъ. Между тѣмъ извѣстно, — одинъ въ полѣ не воинъ. Борьба съ зломъ требуетъ усиленныхъ и сложныхъ хлопотъ, а силы одного только приходскаго пастыря недостаточны для того, чтобы удовлетворить всеѣмъ нуждамъ прихода. При всемъ своемъ усердіи и заботливости пастырь, не имѣющій для себя поддержки со стороны интеллигентныхъ лицъ прихода, не въ состояніи успѣшно бороться съ пороками и недостатками своей паствы, очень часто разсѣянной на большомъ пространствѣ, такъ что она во всей своей массѣ не можетъ быть подъ его постояннымъ и непосредственнымъ наблюденіемъ.

Укажемъ для примѣра хоть на пьянство въ нашемъ народѣ, распространеніе въ крестьянской средѣ разныхъ лжеученій, подрывающихъ его религіозность, семейные раздѣлы, разстраивающіе крестьянское хозяйство и разрушающіе цѣлость и крѣпость крестьянской семьи. Священникъ только одинъ ратуетъ противъ этого зла *въ своемъ приходѣ*. Между тѣмъ просвѣщеніе простого люда, понимаемое въ обширномъ смыслѣ, не только грамотность, но искорененіе дурныхъ обычаевъ и воиствующихъ недостатковъ крестьянской жизни, есть ближайшая забота всеѣхъ образованныхъ людей вообще. Если же нашъ крестьянинъ и приходитъ въ соприкосновеніе съ образованными людьми, то это по большей части отзывается на немъ не всеѣмъ хорошими послѣдствіями; онъ усваиваетъ себѣ отрицательныя стороны современной цивилизаціи, подъ вліяніемъ которыхъ добрыя традиціи нормальной крестьянской семьи пропадаютъ и на ихъ мѣстѣ не остается ничего положительно. Посмотрите на нашихъ крестьянъ, прожившихъ въ большихъ городахъ, гдѣ болѣе всего находится интеллигенціи. Мы постоянно на опытѣ видимъ, что передовыя лица въ обществѣ имѣютъ почти неотразимое вліяніе на низшіе классы народа. Но наши образованные люди стараются ли о томъ, чтобы своею жизнію и словомъ воспитать и утвердить въ народѣ христіанскіе обычаи и правила, внушить благоговѣніе къ церкви, почтеніе и уваженіе къ церковной іерархіи, словомъ, — располагаютъ ли къ тѣмъ убѣжденіямъ, что самая главная задача человека состоитъ въ томъ, чтобы угодить Богу дѣлами вѣры и любви? Они чуждаются церкви и не признаютъ ея нравственнаго авторитета, церковныя правила и установленія, какъ напримѣръ, — посѣщеніе храма въ воскресные и праздничные дни, соблюденіе постовъ, освященіе молитвеннымъ благословеніемъ обычныхъ занятій, — почти всеѣмъ игно-

рируются ими. Скорѣе и охотнѣе увлекутся и окажутъ великодушное покровительство какому нибудь чуждому Церкви Христовой и вѣрѣ ученію въ родѣ хоть на примѣръ ученія графа Льва Толстого. Къ вопросамъ вѣры и церкви у большинства нашихъ образованныхъ людей — полное равнодушіе. Осуждаютъ и обличаютъ духовенство въ томъ, что оно не умѣетъ учить народъ, не воспитываетъ его, не искореняетъ его недостатки; но почему, спросимъ мы, сами образованные люди, если только они дѣйствительно любятъ русскій народъ, чуждаются пастырскаго служенія? Положительно можно сказать, что при нормальномъ положеніи дѣла ни на одномъ административномъ поприщѣ, ни въ какихъ чинахъ и должностяхъ нельзя оказать столько добра своему отечеству, какъ въ пастырскомъ званіи. Замѣчательно, что у насъ въ свѣтской печати — въ романахъ и повѣстяхъ, бытовыхъ очеркахъ, рассказахъ, если и говорится о духовенствѣ, то большею частію въ полунасмѣшливомъ, ироническомъ тонѣ. Даже такіе знаменитые авторитеты Русской литературы какъ Хомяковъ, Аксаковъ, Гоголь за свое сочувствіе къ православной церкви и ея іерархіи, высказанное ими открыто въ своихъ сочиненіяхъ, въ свое время были названы ретроgrадами, обскурантами. Извѣстно, на примѣръ, что и какъ писалъ въ отвѣтъ Гоголю о русскомъ духовенствѣ нашъ даровитый критикъ Бѣлинскій..

Наши интеллигентные люди ничѣмъ не хотятъ и не могутъ помочь духовенству; въ тишинѣ и смирѣніи оно энергично трудится надъ своимъ дѣломъ, за которое никто никогда не скажетъ ему спасибо. Интеллигентные люди своимъ религіознымъ индифферентизмомъ и въ силу своей отчужденности отъ народной жизни иногда даже создаютъ священнику лишнія препятствія для успѣха его пастырской дѣятельности*).

---

*) Когда у насъ подъ вліяніемъ нѣмцевъ-колонистовъ и протестантской пропаганды появился и распространился на югѣ штундизмъ, духовенство со всею энергіею выступило на борьбу съ этимъ зломъ. Но наши интеллигентные люди, въ рукахъ которыхъ находилась административная власть, своимъ покровительствомъ и потворствомъ штундизму много препятствовали успѣху православнаго миссіонерства. „Пытались ли крестьяне сами бороться противъ штундизма, составляя приговоры объ удаленіи штундистовъ, какъ порочныхъ членовъ изъ своей среды, — губернское присутствіе, состоящее изъ либеральной интеллигенціи, не утверждая приговора, пишетъ въ Петербургъ, и отъ не менѣе либеральной столичной канцеляріи получаетъ отвѣтъ, „что губернская по крестьянскимъ дѣламъ присутствія въ правѣ не утверждать мірской приговоръ объ удаленіи изъ крестьянскаго общества его членовъ за одно отступленіе отъ вѣры, если

Имъ хочется привить къ народной жизни тѣ обычаи и потребности, отъ которыхъ страдаетъ и само образованное общество.

Такъ, въ другой статьѣ того же сборника совѣщаній, принадлежащей г. Фолькману: „мѣры къ улучшенію экономическаго положенія крестьянъ Пермской губерніи“ рекомендуются нѣкоторые средства для искорененія пьянства и разгула среди крестьянскаго населенія. Это — устройство общественныхъ празднествъ и увеселеній. Для того, чтобы сообщить особенно торжественнымъ (въ родѣ напр. храмовыхъ) праздникамъ болѣе жизни и интереса, полезно было бы устроить, по словамъ автора, спортъ: скачки, бѣга, борьбу, пляски, пѣніе и др. съ выдаваемыми отъ земства призами, установить любительскіе концерты при содѣйствіи духовенства и учителей, завести театры и сдѣлать общественныя сады, гдѣ-бы могли играть любители и пріѣзжія труппы*).

Забавный проэктъ — обратить нашихъ мужичковъ въ спортсменовъ, концертантовъ и театраловъ; только отъ него сильно отдастъ „манилловщиной“. Впрочемъ, авторъ, можетъ быть, недоговариваетъ всего, что хотѣлъ сказать. Онъ упоминаетъ „о призахъ“, лучше бы прямо сказать, — устроимъ скачки и бѣга съ тотализаторомъ, театры съ опереткой, пѣніе и пляски на европейскій ладъ — польки, кадрили и пр.; тогда эти увеселенія пріобрѣтутъ „болѣе жизни и интереса“ и жизнь нашего крестьянина „больше сблизится съ жизнью интеллигенціи“, о чемъ такъ усердно хлопочетъ онъ. Вѣдь тотализаторъ такая же необхо-

---

только это общество къ принятію означенной мѣры не имѣетъ *другого* основанія, какъ уклоненіе отъ православія“. Обращаются ли прихожане къ мировому судѣ, возмущенные въ своемъ религіозномъ чувствѣ какою нибудь кощунственною выходкой штундиста, — интеллигентный судья, поклонникъ свободной совѣсти, приговариваетъ его къ 10 рублямъ штрафа, недовольные сектанты подаютъ жалобу въ сѣздъ, и еще болѣе интеллигентный сѣздъ оправдываетъ штундистовъ. Привлеченные къ уголовной отвѣтственности за поруганіе иконы въ волостномъ правленіи и другія кощунства и оскорбленіе священно-служителей Коваль и Лясоцкій оправдываются Кіевскою судебною палатой въ 1877 году. Точно также Одесскій окружный судъ 18 марта 1876 г. по дѣлу Петровскихъ штундистовъ и въ 1878 году по дѣлу штундистовъ Ратушнаго, Балабана, Капустяка и Архиповыхъ, обвинявшихся въ цѣломъ рядѣ возмутительныхъ кощунствъ и преступленій противъ вѣры, выносить имъ оправдательный приговоръ*. Каково послѣ этого было бороться со штундизмомъ духовенству, когда власть оказывала сектантамъ очевидное потворство! См. Московскія Вѣдомости, 2 мая, № 119: нѣмцы въ Россіи.

*) 714 стр.

димая принадлежность на скачкахъ и бѣгахъ, какъ и оперетка въ современномъ театрѣ.

Единственно хорошее и полезное въ смыслѣ отвлеченія народа отъ пьянства и разгула, на что указываетъ авторъ въ послѣдней рубрикѣ статьи подь цифрой 5, это организація чтеній съ туманными картинами. Но и послѣднее, по нашему мнѣнію, возможно только въ томъ случаѣ, если первенствующая роль и инициатива въ этомъ дѣлѣ будетъ принадлежать пастырю, такъ какъ онъ, поставленный руководителемъ и наставникомъ народа, обязанъ наблюдать за направлениемъ и характеромъ просвѣщенія его, чтобы оно строго сообразовалось съ духомъ и характеромъ христіанской религіи и не разрушало религіозности народа. Что же касается устройства для народа увеселеній, рекомендуемыхъ авторомъ, то относительно этого, не вдаваясь въ подробности, слѣдуетъ замѣтить: эти увеселенія въ ихъ современномъ видѣ не всегда и для самой интеллигенціи сопровождаются добрыми послѣдствіями въ смыслѣ облагороженія и смягченія нравовъ, искорененія золъ и недостатковъ общественной жизни. При низменномъ уровнѣ нравственнаго развитія, которое въ полной мѣрѣ достигается только строго-религіознымъ воспитаніемъ, эти увеселенія могутъ принести больше вреда, чѣмъ пользы.

Преподаватель семинаріи *И. Виноградовъ.*

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Помощь духовнымъ сиротамъ.—Взаимное епархіальное страхование.—Устройство половъ въ церквахъ.—Общество трезвости.—Секта пашковцевъ.—Грубая эксплуатація.—Иезуитская дисциплина.

Нуждающимся духовнымъ сиротамъ существенную помощь оказываетъ нынѣ весьма нерѣдко окружное духовенство и даже одни мѣстные причты, и сообщенія объ этомъ довольно часто появляются теперь въ Епарх. Вѣдомостяхъ. По сообщенію „Ряз. Еп. Вѣд.“, причтъ села Урусова, раненбургскаго уѣзда, входя въ положеніе вдовы псаломщика этого села, А. Пеликановой, съ пятью сиротами, выразилъ согласіе, засвидѣтельствованное подписью наличныхъ членовъ причта, ежегодно оказывать сиротамъ вдовы слѣдующее вспомошествованіе: 1) выдавать по десятинѣ пахатной земли въ каждомъ изъ трехъ полей, и именно тотъ участокъ, который прежде нахо-

дился во владѣніи умершаго псаломщика; 2) изъ огородной земли выдавать ту часть огорода, которая и прежде находилась въ пользованіи этого псаломщика; 3) на содержаніе сиротъ назначить въ с. Урусовѣ 25 домовъ для сбора съ нихъ хлѣбнаго дохода; 4) въ пособіе сиротамъ выдѣлять изъ общихъ братскихъ доходовъ по 36 руб. въ годъ, или по 3 руб. въ мѣсяцъ; 5) означенныя условія выполнять до истеченія совершеннолѣтія послѣдняго изъ сиротъ. Епархіальное начальство изъявило этому причту одобреніе за христіанское участіе въ обезпеченіи сиротствующаго семейства. (Церковн. Вѣстникъ).

— На Московскомъ съѣздѣ духовенства въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1892 г., при изысканіи средствъ на нужды училищъ, нѣкоторыми депутатами было сдѣлано предложеніе объ устройствѣ общества взаимнаго страхованія церковныхъ и причтовыхъ строеній, могущаго доставить впослѣдствіи значительный доходъ, который могъ бы быть употребленъ на нужды училищъ, въ дополненіе къ другимъ средствамъ оныхъ. Предложеніе это было сочувственно принято съѣздомъ, вслѣдствіе чего и была составлена коммиссія для предварительной разработки вопроса объ обществѣ взаимнаго епархіальнаго страхованія.

Въ настоящее время, какъ сообщаютъ Московскія Церковныя Вѣдомости, коммиссія эта составила докладъ, который съ резолюціею Преосвященнаго Александра и разослала духовенству епархіи, для подачи статистическихъ свѣдѣній о страхуемыхъ имуществвахъ, а также и своихъ мнѣній. Изъ означеннаго доклада видно, что коммиссія проэктъ учрежденія взаимнаго епархіальнаго страхованія считаетъ неудобноисполнимымъ, и вмѣсто сего предлагаетъ духовенству сосредоточить всѣ страхованія, даже и движимыя, въ одномъ какомъ-либо солидномъ обществѣ съ тѣмъ, чтобы оно уплачивало духовенству извѣстный процентъ на нужды училищъ въ видѣ преміи. Премія эта уже предлагается четырьмя обществами въ размѣрѣ 10% со всѣхъ страхуемыхъ имуществъ. (Тамб. Еп. Вѣд.).

— Хорошій полъ въ церкви есть такая же насущная потребность, какъ и хорошій полъ въ домѣ. Это понятно всякому теоретически, а часто посѣщающему храмъ Божій—и практически. Между тѣмъ наличная дѣйствительность, особенно въ церквахъ сельскихъ, очень нерѣдко вовсе не отвѣчаетъ этому сознанію и дѣлаетъ совершенно не лишнимъ вопросъ, какъ же лучше устроить полъ въ церкви. Не касаясь церковей городскихъ, большею частью владѣющихъ достаточными средствами и вслѣдствіе этого могущихъ устроить, по указаніямъ специалистовъ дѣла, вполне прочныя и удобныя полы (каменные, чугунныя, паркетныя), настоящая замѣтка имѣетъ въ виду устройство половъ въ церквахъ сельскихъ, обыкновенно бѣдныхъ и въ нашей епархіи—по преимуществу деревянныхъ. Главный недостатокъ этихъ половъ—быстрое гніеніе ихъ отъ дѣйствія сырости.—Между тѣмъ этотъ недостатокъ легко устраняется устройствомъ въ сельскихъ церквахъ двойныхъ половъ, что опять таки въ нашей епархіи встрѣчается не часто.

Первый—черный полъ дѣлается изъ обыкновеннаго камня и даже щебня, въ большомъ количествѣ остающагося отъ постройки церковнаго фундамента. Поверхъ чернаго пола настиляется уже второй—изъ досокъ. При этомъ нужно замѣтить, что употребляемая у насъ большею частью доски изъ сосны и ели слишкомъ мягки; гораздо прочиѣ ихъ—доски дубовыя. Въ устроенномъ такимъ образомъ полу, если бы церковь стояла даже и на низкомъ мѣстѣ (что въ селахъ случается сравнительно рѣдко), не будетъ появляться грибъ или губка, производящая гниеніе; кромѣ того такой полъ будетъ несравненно теплѣе. (Могил. Еп. Вѣд.).

— Въ с. Глуховѣ, Аткарскаго уѣзда, Саратовской губерніи, по словамъ „С. От.“, устроилось общество трезвости при совершенно исключительной обстановкѣ. Члены общества собрались въ приходскую церковь, выслушали рѣчь священника, а затѣмъ молебенъ и, при окончаніи службы, поднявъ правую руку, произнесли клятву: „Обѣщаюсь и клянусь всемогущимъ Богомъ въ теченіе времени, указаннаго въ спискѣ, не пить никакихъ хмѣльных напитковъ, памятуя, что за неисполненіе сего долженъ буду дать отвѣтъ передъ Богомъ“. Этотъ примѣръ ясно доказываетъ, что всякаго рода бесѣды по жизненнымъ вопросамъ съ народомъ, ведущіяся, конечно, вполне доступнымъ для каждаго языкомъ, могутъ принести ему не малую пользу. Все это и заставляетъ желать, чтобы наши пастыри церквей, имѣя въ виду расширение умственнаго кругозора невѣжественной массы, устраивали бесѣды по возможности чаще. (Лист. Харьк. Еп.).

— Для ознакомленія съ сектой пашковцевъ весьма интересныя свѣдѣнія сообщаетъ напечатанный въ „Богосл. Вѣстн.“ „Разсказъ нововѣра“—пашковца, крестьянина Тульской губ.—Въ воскресные дни (около 11 час. утра) у пашковцевъ бываютъ, такъ называемыя, „утреннія“ собранія съ „преломленіемъ хлѣба“ по примѣру Господа. Хлѣбъ для преломленія берется изъ булочной, простой обыкновенный, бѣлый, иногда просто розанчикъ въ 3 коп. Хлѣбъ непременно разламывается на двѣ части мужчиною, но ни подъ какимъ видомъ не женщиною, кладется на тарелку, и отъ него каждый изъ присутствующихъ по очереди отламываетъ себѣ маленькій кусочекъ. Затѣмъ, наливается виноградное, легкое, непременно красное, вино въ стаканъ, стаканъ ставится на тарелку и передается по очереди присутствующимъ „братьямъ и сестрамъ“ для вкушенія. Преломленію хлѣба не предшествуетъ покаяніе въ смыслѣ православной церкви. Общій смыслъ многихъ мѣстъ Св. Писаніе ясно показываетъ будто бы, что такъ какъ искупленный и освященный кровію І. Христа человекъ пребываетъ въ Господѣ, носить Его въ сердцѣ своемъ, то онъ не можетъ грѣшнить; а тогда въ чемъ же онъ будетъ каяться? Но если плотская сторона увлекаетъ человека, по слабости, по духу младенчества, въ ошибки и даже проступки, то падшій кается предъ Господомъ въ своемъ сердцѣ. Если-же проступокъ важенъ, или сердечное раскаяніе не успокоиваетъ совѣсти, то падшій объявляетъ о своемъ паденіи другому „брату“, и этотъ или вся

община молится за падшаго „брата“. Въ нѣкоторыхъ-же случаяхъ паденій (напр. прелюбодѣянiе) падшiй отлучается отъ преломленiя хлѣба, отъ проповѣданiя слова Божiя, отъ молитвы за другихъ; иногда даже отлученному „братья“ не подаютъ руки, и это длится и годъ, и два, смотря по состоянiю дух. жизни отлученнаго.—И въ самый день преломленiя хлѣба предварительный постъ не обязателенъ; да и вообще пашковцы не признаютъ поста физическаго, а только духовный. Къ посту такого рода они относятъ между прочимъ и терпѣнiе по поводу разныхъ обстоятельствъ личной жизни, или жизни членовъ общины, иногда подвергающихся яко-бы гоненiямъ.—Молитвы возглашаются на всѣхъ собранiяхъ не какiя-нибудь установленныя, заранѣе заготовленныя, а такiя, какiя въ данную минуту кому Господь пошлетъ въ сердце. Общимъ содержанiемъ молитвъ служитъ содержанiе, данное въ „молитвѣ Господней“. Въ составъ молитвъ входитъ и молитва за Государя о Его здравiи, благоденствiи, мирномъ управленiи, дарованiи Ему благоразумныхъ совѣтниковъ, чтобы вездѣ царствовали миръ и порядокъ, способствующiе водворенiю на землѣ царствiя Божiя, царствiя вѣры въ Господа и любви ко всѣмъ ближнимъ. Съ шундистами, проповѣдующими тяготѣнiе къ нѣмецкому кесарю за то, что онъ держится ихъ религiозныхъ убѣжденiй, пашковцы не имѣютъ ничего общаго.—„Мы, говоритъ пашковецъ, не сопротивляемся и власти церковной и признаемъ трехчипную iерархiю и всѣ установленiя церкви, которыя не противорѣчатъ св. Писанiю; но расходимся въ самомъ понятiи о церкви и представленiе о ней основываемъ на словѣ Божiемъ“. Церковь не должна имѣть пятна или порока, но должна быть свята и непорочна, а существующая церковь допускаетъ и терпитъ въ своихъ членахъ всякiй грѣхъ и всякую неправду. Православная церковь яко-бы во многомъ устранила заповѣдь Божiю преданiемъ человѣческимъ: установила семь таинствъ, почитанiе иконъ и креста, чествованiе Божией Матери и прочихъ святыхъ, и всю вообще обрядовую сторону. Признавая крещенiе, покаянiе и т. д., пашковцы не признаютъ всего этого за таинства. Покаянiе должно состоять въ сознанiи человѣкомъ вины своей предъ Богомъ, въ обращенiи къ Богу разъ навсегда, слѣдствiемъ котораго является прощенiе грѣховъ и возрожденiе отъ Духа св., слѣдов., возрожденiе должно быть вполне сознательнымъ актомъ и не совершается при крещенiи, какъ учить правосл. церковь. Совершенiе брака состоитъ въ томъ, что брачующiеся объявляютъ о томъ церкви „вѣрующихъ“, и она въ собранiи читаетъ слово Божiе и молится за вступающихъ въ бракъ. При елеосвященiи елей есть елей духовный,—елей вѣры и молитвы.—Призыванiе Божией Матери и прочихъ святыхъ въ молитвахъ, помимо противорѣчiя слову Божiю, и безцѣльно: они уже отошли, не живутъ на землѣ, слѣдов. не могутъ и слышать молитвъ живущихъ.—Праздники, какъ установленныя въ воспоминанiе тѣхъ или другихъ событiй изъ жизни I. Христа, признаются пашковцами, но ихъ должно, говорятъ они, проводить не такъ, какъ проводятъ люди, не познавшiе Господа. Воскресный день почитается, какъ

день покоя отъ физическихъ трудовъ, и посвящается на общеніе съ „братьями“ посредствомъ чтенія слова Божія, бесѣды о немъ и молитвы.— Главнымъ пунктомъ разногласія съ православною церковію нововѣръ считается ученіе о спасеніи человѣка единственно вѣрою въ искупительную жертву І. Христа безъ дѣлъ; добрая дѣла есть только необходимое послѣдствіе обращенія и возрожденія. (Странникъ).

— Высшей церковной властью уже не разъ были сдѣланы предупрежденія о неблаговидныхъ продѣлкахъ различныхъ проходимцевъ, именующихъ себя аѳонскими келліотами, посредствомъ разсылки писемъ и воззваній собирающими большія деньги яко-бы на святое дѣло. (Послѣднее циркулярное отношеніе г. Оберъ-Прокурора отъ 31 марта 1893 г. за № 1500). Константинопольскій корреспондентъ Новаго Времени сообщаетъ поэтому поводу интересныя данныя. Наравнѣ съ дѣйствительными иноками аѳонской горы, время отъ времени приглашающими русскихъ людей къ пожертвованіямъ на насущныя нужды свв. обителей, явились на сцену всякіе люди съ *темнымъ прошедшимъ*, надѣли рясу и начали промышлять... Подражая, поддѣлываясь подъ ладъ честныхъ монаховъ, эти люди тоже начали писать, отправлять письма къ щедрымъ жертвователямъ въ Россію, посылать имъ благословенія св. Аѳона и просить помощи на построеніе храмовъ, поддержаніе братій иногда даже не существовавшихъ. Тамъ, далеко въ Россію, жертвователи не могли различать злыхъ отъ добрыхъ, безчестныхъ отъ честныхъ и щедро посылали свою лепту. На что употреблялась эта лепта—жертвователямъ было не извѣстно, они знали только, что жертвовали на благое дѣло и жертва ихъ шла отъ чистаго сердца.

Здѣсь, въ Константинополѣ, возникли цѣлыя канцеляріи, конторы, гдѣ и сейчасъ работаетъ по нѣскольکو человѣкъ ежедневно, фабрикуются по нѣскольکو тысячъ писемъ и отправляются въ Россію за помощью къ щедрымъ жертвователямъ. Иностранцы, съ бойкимъ перомъ, строчатъ по цѣлымъ днямъ, изливаютъ щедрія благословенія св. Аѳона на жертвователей и просятъ ихъ не лишитъ монастырь своей лепты...

Мнѣ извѣстенъ одинъ изъ подобныхъ субъектовъ, которыхъ здѣсь не мало. Онъ живетъ богато, припѣваючи. Подъ его руководствомъ работаетъ нѣскольکو человѣкъ, а въ конторѣ масса справочныхъ, адресныхъ и иныхъ книгъ.

Скажите, какъ вамъ живется? спрашиваю однажды сочинителя писемъ, живущаго въ Перѣ, въ богатой квартирѣ.

Да, ничего, мнѣ живется хорошо. Работаю много надъ этими письмами, но получаю триста и болѣе золотыхъ, а, какъ вамъ извѣстно, на эти деньги здѣсь можно жить.

А сколько писемъ приходится писать въ мѣсяцъ?

Да собственно сочинять приходится немного, форма одна и та же и развѣ только иногда для болѣе просвѣщенныхъ жертвователей прибавишь что нибудь лишнее, а то вали—пиши все одно и то же. Но у насъ есть

другая канцелярская работа, съ которою намъ трудно справиться. Сто тысячъ писемъ литографировать, дополнить пробѣлы въ нихъ, надписать столько же конвертовъ, покончить всю остальную работу и сдать письма на почту—не такая легкая работа и не въ одну недѣлю или мѣсяць ее покончишь!

Сто тысячъ писемъ! Быть не можетъ! восклицаю я.—Скажите, сколько же вы, въ такомъ случаѣ, платите почтѣ за отправление этихъ писемъ?

Считайте: по десяти копѣекъ за каждое письмо, итого десять тысячъ рублей въ годъ.—Не вѣрите? переспрашиваетъ меня мой собесѣдникъ.—Въ такомъ случаѣ, обратитесь къ почтѣ: она вамъ удостовѣритъ то, что я говорю. Впрочемъ дѣло стоитъ хлопотъ. Наши агенты въ Россіи хлопочутъ усердно; конечно, ихъ труды не остаются неоплаченными. Мой патронъ иногда не успѣваетъ получать денежные пакеты изъ почтовой конторы. Иногда получается 50—60 пакетовъ сразу, въ другой разъ и болѣе и ему приходится сидѣть по 3—4 часа подъ-рядъ въ почтовой конторѣ, прикладывать печать къ почтовой книгѣ и считать деньги. Вѣдь это также не очень легкая работа,—какъ вы думаете?

Видѣли вы когда нибудь моего патрона? вдругъ сразу обрываетъ мой собесѣдникъ.—Вотъ онъ проходитъ съ другимъ монахомъ. Смотрите! У него справа за поясомъ подъ рясой что-то торчитъ. Видѣли? Это кожаная сумка, съ которою онъ ни днемъ, ни ночью не расстаётся и бережетъ ее паче зеницы ока.

Что же, сумка эта очень дорога что ли?

Да, очень дорога! Тамъ бумаги и купоны разныхъ банковъ на сотни тысячъ рублей и потому-то патронъ, хотя у него собственный домъ, никогда не покидаетъ сумку, никому ея не довѣряетъ и никогда съ нею не расстаётся... Какъ человѣкъ совершенно темный, онъ не вѣритъ никакимъ банкамъ, только себѣ, и всѣ деньги держитъ всегда при себѣ. Просвѣщеніе же его... Онъ такой просвѣщенный человѣкъ, что отъ его имени почтовый чиновникъ прикладываетъ печать къ почтовой книгѣ, потому что если бы онъ росписывался, такъ почтарю пришлось смотрѣть по цѣлымъ днямъ въ конторѣ и это слава Богу, ибо по причинѣ своей безграмотности патронъ и намъ даетъ кусокъ хлѣба, иначе бы онъ обошелся и безъ нашей помощи. Работаю я у него уже третій годъ, а не могъ добиться, кто онъ такой и почему скрывается даже отъ меня—не знаю....

Какъ вы думаете, какъ въ концѣ концовъ онъ распорядится своими капиталами?

Очень просто! надѣлъ онъ рясу по своей волѣ и никакіе законы его не стѣсняють, слѣдовательно все дѣло зависитъ отъ его совѣсти. Какая же у такихъ людей совѣсть—можете судить сами.

— Много шуму надѣлала появившаяся недавно въ одномъ нѣмецкомъ журналѣ статья Павла Хѳенброхъ, направленная противъ іезуитовъ. Статья эта въ сущности не столько полемическая работа, какъ исповѣдь человѣческой души, и особенно интересна, какъ вышедшая изъ подъ пера личности, цѣлыхъ тринадцать лѣтъ принадлежавшей ордену іезуитовъ. Въ довольно

зрѣломъ возрастѣ, уже полный жизненнаго опыта, пріобрѣтеннаго во время дальнихъ путешествій и на государственной службѣ, поступилъ двадцатилѣтній графъ Павелъ Хѳнброхъ въ члены „общества Іисуса“, полный столь глубокаго предвзятаго уваженія къ нему, что для него слова „іезуитъ“ и „идеальный христіанинъ“ казались равнозначущими. Тринадцать лѣтъ принадлежалъ онъ ордену, всѣми силами стараясь подчинить свои личныя чувства и мысли требованіямъ его уставовъ. Напрасныя старанія. Внутренній разладъ заставилъ его выйти изъ ордена и теперешнее его изображеніе внутренней организаціи этого братства, той системы „іезуитизма“, которую онъ обвиняетъ въ разрушеніи каждаго личнаго характера, каждой индивидуальности, и что важнѣе всего—въ уничтоженіи патріотизма, производитъ необыкновенно сильное впечатлѣніе пережитаго и прочувствованнаго. „Почти незамѣтно охватываетъ дисциплина душу и тѣло каждаго члена общества Іисуса, подчиняетъ его себѣ ежеминутно все болѣе и болѣе, сопровождаетъ каждый его шагъ, каждую мысль и начинаніе“. Словомъ, іезуитизмъ оказывается своего рода „смирительной рубашкой“ для мыслей, чувствъ и воли отдѣльных членовъ ордена.

... „Орденская жизнь начинается двухлѣтнимъ послушничествомъ, во время котораго (точно такъ, какъ и во время остальныхъ ступеней орденской жизни) росписаніе дневныхъ занятій является естественнымъ способомъ для разрушенія человѣческаго индивидуализма. Не только ежечасно, но буквально ежеминутно получаетъ послушникъ приказаніе начальства о томъ, что онъ долженъ дѣлать въ продолженіе цѣлыхъ 2-хъ лѣтъ, день въ день безъ перерыва. При этомъ надо замѣтить, что именно эти постоянные перерывы и перемѣны въ занятіяхъ—особенно сильное средство для уничтоженія личной воли. Желаніе что либо окончить, любовь къ какому бы то ни было занятію окончательно убиваются, такъ какъ уже заранѣе знаешь, что черезъ какіе нибудь полчаса, а то и того раньше, будешь оторванъ отъ начатаго дѣла и командированъ къ чему либо совершенно иному. Такимъ образомъ, прогуливаешься безъ всякой внутренней мысли отъ одного занятія къ другому. Пять минутъ на кухнѣ, десять въ амбарѣ, сегодня съ метлой, завтра съ заступомъ или гравильной доской,—все это развиваетъ машинальную ловкость и подвижность, но убиваетъ всякую самостоятельность. Личная воля подрывается и человѣкъ превращается въ какой-то эластичный шаръ, послушно катящійся куда его толкнетъ чужая воля, рядомъ съ другими такими-же безличными шарами. Послушнику іезуиту не только предписано, что онъ долженъ дѣлать каждые четверть часа, но и какъ онъ долженъ все это исполнить, равно какъ и мѣсто, гдѣ онъ долженъ ждать, ходить или лежать. Свою комнату онъ обязательно мѣняетъ нѣсколько разъ въ эти два года и даже его письменный столъ или кровать должны постоянно перемѣнять свои мѣста, дабы не дать вкорениться хоть малѣйшей привычкѣ.

Каждая характерная особенность въ походкѣ, взглядѣ или манерахъ обязательно устраняются. Послушнику не оставлена буквально ни въ чемъ

возможность поступать самостоятельно. Онъ долженъ просить позволенія вынуть глотокъ воды, взять книгу, карандашъ или клочекъ бумаги. Каждый получаетъ при вступленіи такъ называемаго „ангела хранителя“, то есть другого послушника, обязаннаго ежедневно въ извѣстный часъ обращать вниманіе на совершенныя нарушенія правилъ. Это учрежденіе усиливается еще еженедѣльнымъ „побиваніемъ каменьями“ (lapidatio), состоящемъ въ томъ, что каждый послушникъ поочереды становится на колѣна и всѣ остальные указываютъ ему на его вишіе недостатки. Онъ ходитъ черезчуръ скоро или черезчуръ медленно, смотритъ черезчуръ много по сторонамъ или себѣ подъ ноги и т. п. Въ рекреационное время, во время прогулокъ послушникъ не имѣетъ права разговаривать съ кѣмъ угодно, а лишь съ извѣстными еженедѣльно назначаемыми товарищами; при этомъ одинъ изъ послушниковъ обязанъ доносить начальству (обыкновенно письменно) о всемъ, что произошло или было говорено въ это время, — все это орденскія ненарушимыя правила, обязательныя для всѣхъ членовъ общества во все время ихъ карьеры, но кромѣ нихъ существуетъ еще масса совѣтовъ, не менѣе обязательныхъ, предписаній о томъ, какъ надо ѣсть или пить, одѣваться и раздѣваться, даже въ какомъ положеніи лежать въ постелѣ и спать. Сущностью этихъ правилъ являются „законы смиренія“ (regulae modestiae), т. е. форма, въ которую долженъ превратиться каждый іезуитъ. „Лобъ и особенно носъ не долженъ быть сморщенъ, зубы не сжаты, но и не открыты, въ разговорѣ не должно глядѣть собесѣднику въ глаза, а опускать ихъ къ полу, руки должны всегда быть спокойны, а лицо никогда не выражать сильныхъ чувствъ, походка должна быть умѣренна, спокойная полуулыбка постоянно, но смѣхъ не громокъ“ и т. д.

Также безпощадно уничтожается іезуитизмомъ всякое личное чувство на поприщѣ религіозномъ, на которомъ все направлено лишь на прославленіе ордена.

„Послушникъ получаетъ лишь написанныя іезуитами книги и обязанъ читать исключительно житія святыхъ, принадлежавшихъ ордену. Ежеминутно слышитъ онъ, что ни одинъ иной орденъ или учрежденіе католической церкви не можетъ равняться съ іезуитскимъ, получившимъ, такъ сказать, монополію христіанскаго совершенства. Словомъ, орденъ изображается на словахъ и въ книгахъ какимъ то не человѣческимъ, божественнымъ учрежденіемъ. Особенно горячо протестуетъ авторъ противъ „духовнаго отчета“, т. е. обязательной передачи настоятелю каждой мысли, каждаго чувства членовъ братства. Отчетъ этотъ не есть божественное учрежденіе общехристіанской исповѣди, а просто постоянно повторяющіеся экзамены души и ума членовъ ордена. Для послушниковъ они обязательны каждую недѣлю, для членовъ первой степени „схоластиковъ“ — каждый мѣсяць и т. д. Но для всѣхъ одинаково существуетъ правило отдавать отчетъ въ своихъ мысляхъ „каждый разъ, когда настоятель найдетъ сіе нужнымъ“. Мало того, даже переданное подъ видомъ исповѣди, тайна которой признается религіей

непорушимой, іезуитамъ-исповѣдникамъ разрѣшается передавать „для пользы ордена“ лишь съ оговоркой „безъ вреда для репутаціи исповѣдующагося“. Истинно іезуитская мораль!

Само собой разумѣется, что подобная система воспитанія въ научномъ отношеніи буквально пагубна. Іезуитъ получаетъ свѣдѣнія лишь о тѣхъ научныхъ открытіяхъ, которыя сдѣланы членами ордена, въ его духѣ и для его прославленія. Сочиненія не-іезуитовъ ему систематически запрещаются; если онъ желаетъ заниматься наукой, то обязанъ обращаться за позволеніемъ къ своему начальству, которое выбираетъ для него само книги и руководства, и даже спеціальныя журналы замѣняетъ собственными выписками и передѣлками. Ко всему этому присоединяется постоянный надзоръ надъ личностью каждаго члена ордена, надзоръ, входящій во все малѣйшія подробности частной жизни и разоблачающій интимнѣйшія семейныя тайны, и сознаніе котораго тяжело ложится на душу каждаго.

Въ послѣдней части своей статьи авторъ объясняетъ, какимъ образомъ іезуитизмъ уничтожаетъ чувство національности и патриотизма. Горячая любовь къ отечеству не входитъ въ программу іезуитскаго воспитанія. Характерно уже то, что слово „патриотизмъ“ въ конституціи ордена замѣнено словами „общая любовь къ христіанскимъ націямъ и Государямъ“ (при чемъ не надо забывать, что христіанами признаются исключительно римско-католики).

СОДЕРЖАНІЕ: Нѣсколько словъ по поводу несправедливыхъ нареканій на православный народъ и русское духовенство.—Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ, ректоръ семинаріи
протоіерей К. Добронравовъ.